

УЙГУН

ЗЕБУННИСО

Пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Аурангзеб — падишах империи Великих Моголов.

Зебуннисо — дочь Аурангзеба, поэтесса.

Амирхан — визирь Аурангзеба.

Мурад — царевич, младший брат Аурангзеба.

Акбар — царевич, сын Аурангзеба, брат Зебуннисо.

Джахан — отец Аурангзеба, свергнутый им с престола.

Зейнатуннисо — царевна, сестра Зебуннисо.

Джаханаро-Бегим — тетка Зебуннисо по матери.

Разий — поэт, возлюбленный Зебуннисо.

Мухаммад Саид — ученый, наставник Зебуннисо.

Муен Бузрук — шейх-уль-ислам.

Кази-Калян — верховный судья.

Шахистахан — военачальник, дядя Аурангзеба по матери.

Джай Сингх — военачальник, индеец.

Малик Амбар — военачальник, эфиоп.

Муршид Кулихан — военачальник, туркмен.

Раджа Рам — молодой офицер, друг Акбара.

Наргис — индийская девушка, служанка Зебуннисо.

Тюремщик.

Придворные, гонцы, слуги, стражники.

Действие происходит в Индии, во второй половине XVII века

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Уголок одного из падишахских садов в Дели. Экзотические деревья, кусты, цветы, угол мраморного бассейна, возле которого стоят в беспорядке два низких резных табурета, слышна нежная отдаленная музыка. Входят Зебуннисо с книгой в руках и Разий.

Зебуннисо

Люблю я эти строки Навои.
Мне кажется, тот странный стих газели
назначен нам...

Разий

Да, словно нам в сердца
заглядывал он — и писал!.. А впрочем, он
собственное сердце знал. Так я могу
изобразить тоску Меджнуна.

Зебуннисо

А я — Лейли!..

Разий

Да ниспошлет аллах иные
нам пути, иные судьбы... Увы, у всех
времен есть свой Хосров, у всех садов —
есть свой палач и мать.

Вот говорят о счастья любви.
Любовь, конечно, счастье! Выше блага
нет на земле!.. И все-таки, когда
воображу себе порою, сколько
влюбленных гибнет, не соединяясь...
О, лучше и не думать. Кто я? Что я?
Простолюдин! Ты ж — дочка падишаха...

Зебуннисо

Нет бедных пред любовью, нет богатых.
Нет сильных в ней, нет слабых. Все равны.
Все отдают, беря. Все получают.
Что нелюбимому дает корона?
Что нищета отнимет у любимых?
Один венец любви потребен —
брачный!..

Разий

И все ж Фархад и Кейс ее вина
не пригубили — только яд разлуки.
Неравенство — вот имя их беды!
Неравенство — проклятая болезнь,
которой награждают от рожденья!
Неравенство — торжественный палач,
не прячущий лица под балахоном!..
Дарующий нам горечь поражения
и до того, как вступим мы в сражение...
Простолюдин я. Ты же — дочка шаха...
О, если б я не встретил этих глаз
и не отведал лакомств этой речи!
Я б не горел, как факел на ветру.
И жизнь моя была б иной — спокойной!

Зебуннисо

Молчи, молчи. И больше слов таких
произносить не смей. Иль ты б хотел
назад вернуться, в ту пустыню чувств,
где мы еще не ведали друг друга?..
И все стереть, как мел с доски, что было?..
Неблагодарный!

Разий

Я сказал нелепость — но слишком жжет.

Зебуннисо

Пойми же, наконец:

богатство дочки шаха — это ты.

Вся власть, какой я в этом мире жажду —
власть над тобой! Ее б не променяла
на все сокровища земли, на самый
престол вселенной!..

Разий

Верю! Но слова

сильны, пока звучат. Зато в ночи
я снова сна лишаяюсь...

Зебуннисо

Просто ты

нетерпелив!.. Нет розы без шипов.

Разий

Пока с тобой — я вижу только розу.

А без тебя — одни шипы. Они
не только жалят, но шипят, как змеи!..
Беду, беду сулит мне впредь любовь...

Зебуннисо

Любовь — беду?.. Отсутствие любви —
вот что беда. Любовь любая — радость!..
Да что с тобой? Ты усомнился — в чем?
В моей душе? Иль в верности моей?

Разий

Нет, не в тебе, о госпожа моя.
Но шахиншах... Как только он узнает...

Зебуннисо

Иль ты забыл, что я дала обет?
В своем решеньи я неколебима.

Разий

Но ходит слух, что твой отец решил
отдать тебя другому...

Зебуннисо

Лишь мой труп
другому он отдаст! Одно лишь имя!..
Отец державой правит, я — собой!

Разий

Все для тебя так твердо, четко, ясно —
ты духом так сильна. Я ж, видно, слаб,
и потому все зыбко для меня,
и подо мной, и позади, и в завтра...
Сегодня есть мы, завтра нас уж нет...
Так что же значат наши уверенья,
намеренья и клятвы?.. О прости,
мне даже мысль страшна — тебя лишиться!
Лишиться жизни легче...

Зебуннисо

Я тверда,
ты прав. Пока живу — не изменю.

Разий

Но если твой отец не согласится...

Зебуннисо

Согласье важно лишь с самим собой,
а прочее, я верю, одолею.
К тому ж ведь я такой же человек,

как мой отец — с душой, умом и сердцем,
с желаньями и волей. Почему
их надо гнуть, выламывать, топтать
ради другой и воли и желаний?
Мне — жизнь мою прожить, а не другим!

Разий

О, ты права! Не мне с тобою спорить!..

Зебуннисо

(увидев идущих девушек)

Сюда идут.

Разий

Я ухожу!..

Зебуннисо

Но будь
недалеко.

Разий

О нет, не дальше мысли:
явлюсь, когда захочешь! В тот же миг...

Разий уходит вправо, слева входят Джаханаро-Бегим, Зейнатуннисо,
Наргис.

Джаханаро
Кто это был?

Зебуннисо

А, так... поэт Разий.

Зейнатуннисо

Небось, читал любовные газели?

Зебуннисо

А кто слышал газель — не о любви?..

Наргис

(смеясь)

Я думаю, он сочиняет их,
одушевляясь прелестным вашим ликом!

И потому выходят так милы...

Девушки смеются.

Джаханаро

Эй, не шутите этим!

Наргис

(улыбаясь)

Что за шутки...

Джаханаро

Да. Да. а то и сплетни поползут,
потом, глядишь, хлопот не оберемся.

Зейнатуниисо

Да что же странного, коль вдохновенье

Зебуннисо поэтам дарит?.. Право,

Я б удивилась, будь наоборот!

Она прекрасней розы — и умней

завязтых мудрецов! Любой поэт,

имей он даже и вороний голос,

ее увидев, соловьем засвищет!

Зебуннисо

Газели Разия и впрямь прекрасны.

Написаны так искренне — и с блеском.

В них сердце — говорит, а речь — поет...

Наргис

О-о, роза отвечает соловью!
Уж не влюбились ли, о госпожа?

Зебуннисо

(смеясь)

Влюбилась, да! В стихи...

Наргис

Стихи — стихами, поэт — поэтом...

Джаханаро

Снова за свое!

Я говорю вам, не шутите этим!

Зейнатуннисо

Ну, ладно, ладно!.. Что это за книгу
сестрица держит?.. О, «Бабурнаме»!

Зебуннисо

Да, книга предка славного... Когда
из этих букв возникает речь —
я вижу вьявь его края родные,
хожу по драгоценной Фергане,
в тенистых закоулках Андижана,
струящуюся вижу Сырдарью —
всю в переливах света, словно шелк...
И чую, кажется мне, дивный запах —
вкушаю сладость дыни шарпалак!..

Зейнатуннисо

Да, было б славно посетить однажды
ту землю наших предков! Самарканд

и Бухару...

Джаханаро

Ну, будет вам болтать!

В большом шийпане, верно, все готово —
давно уже позавтракать пора.

Зебуннисо

Я жду наставника, а вы идите.

Я догоню! Тогда поговорим.

Наргис

Я тоже задержусь чуть-чуть...

Зейнатуннисо

Не слишком!

Зейнатуннисо и Джаханаро уходят.

Зебуннисо

Ты мне хотела что-нибудь сказать?

Наргис

Да... госпожа, а он — не приходил?..

Зебуннисо

Кто?.. Раджа Рам?..

Наргис кивает.

Не видела его.

Наргис

Не ведаю, откуда эта боль
вошла в меня, не знаю, как с ней сладить.

О, если бы его я не встречала!..

Зебуннисо

Ну, ну, не поддавайся так тоске,
будь терпеливей. Встречи час назначит...

Наргис

Тут, госпожа, и встрече не помочь...

Зебуннисо

Так, может быть, мне с ним поговорить?

Наргис

Нет! Ни за что?.. Простите... это тайна,
которой не открою никому...
Вот вам одной... Но только не ему!

Зебуннисо

Но почему?

Наргис

Простите... есть причина...
(вдруг, быстро)
Он сердце отдал вам свое!

Зебуннисо

(с улыбкой)

А я — другому...

Наргис

(с некоторым облегчением)
Если так... О нет! Пусть тайна
и остается тайной навсегда.
Когда паду я жертвой этой боли,
вы будете хотя бы знать причину.

Зебуннисо

Но ты еще не ведаешь законов,
которым подчиняется любовь.
Там — повелитель — время и причуда.
И, может быть, со временем он тоже...

Наргис

Нет, никогда! Сравнить ли — я и вы!
А две любви вместить не может сердце...

Зебуннисо

(ласково передразнивая)

«Нет! Никогда!» А ведь живешь надеждой
как я, как все... Нет в мире «никогда»
и нет «всегда». Когда-то рухнут скалы,
а малый цвет сквозь камень прорастет.
Будь терпеливей, девочка. Ступай,
там ждут тебя. Ко мне идет наставник.

Наргис уходит. Входит Мухаммад Саид

Зебуннисо

(с поклоном)

Салам алейкум! Я вас жду, устоз...

Мухаммад Саид

Алейкум вассалам!.. Ну, как успехи?
Прочли ли вы с вниманьем Навои,
открыли ли сокровища Хосрова?

Зебуннисо

О, да! И сладкозвучного Лютфи,
и мощного Джами, и Саккоки...
И вот «Бабурнаме» читаю снова.

Мухаммад Саид

Похвально! Я доволен вами... Что ж,
кто выбрал стихотворства путь нелегкий,
тот должен корни, как дубок, пустить
в седом саду поэзии, чья почва
питает нас уменьем, вкусом к слову...

Зебуннисо

Жаль только: читаешься великих —
свое потом звучит так бедно, жалко...

Мухаммад Саид

И самоумаление похвально!
Зато, чем несравненной образец,
тем яростней стремленье к совершенству!
Да и потом, о дочь моя, стихи —
не только строки: в них—живые страсти
тех, что уже давно ушли с земли...
Слова ты можешь повторить — но душу
вложи свою. И только в этом смысл
поэзии...

Зебуннисо

Но и не только в этом.

Мухаммад Саид

(подняв брови)
Да?.. В чем еще?..

Зебуннисо

Устоз, вы согласитесь:
поэзия — это величье духа.
Дар может малым быть, и тело — слабым,
и облик — неприятным иль дурным —

но дух могуч!.. Как мудрый государь,
что не преступит никаких границ,
зато не даст вовек свои нарушить;
как верный друг, не требующий жертв,
но за другого мертвым пасть готовый;
как преданный без низости слуга,
который нестигаем и в поклоне!
Как верующие, которым вера —
не только кладезь милостей господних...
Без этого — и шах простолоудин.
А с этим — пахарь благородней шаха!..
Поэзия, устоз, должна быть той же:
упругою и гибкой, словно меч,
глубокою и чистой, как колодец.
Лишенная такой основы духа,
она всего лишь — дорогие ножны,
в которых нет клинка!..

Мухаммад Саид
О дочь моя,
вы слишком сблизили стихи и жизнь,
а между тем — пути у них раздельны...
Со слов не спросишь, как с людей!

Зебуннисо
За словом —
вы сами говорили — человек!

Мухаммад Саид
Но ведь нельзя все понимать так прямо...
Не путайте наш, книжный мир, с придворным —
опасно это!..

Зебуннисо
Спутать — мудрено.

Позвольте вам напомнить стих Бабур:
«Где выше цель, чем для народа благо?
И память вечная — за это плата!»

Мухаммад Саид
Прекрасно написал Бабур-Мирза!

Зебуннисо
Прекрасно, да. Но заповедь — забыта!
А зло и подлость так теснят добро,
что скоро самое затопчут семя!
Обитель мира взорвана войной,
везде в арыках кровь сменила воду...

Мухаммад Саид
Услышь отец наш это — был бы в гневе!

Зебуннисо
О да, я знаю — мой отец сошел
с дороги предков. И Бабур-Мирза,
и Акбар-шах — в нем умерли бесследно.
Ради минутной выгоды правленья
меж мусульман с индусами вражду
упорно сеют, позабыв, какой
снимать придется урожай раздора.
Забыты верность, дружба, человечность...

Мухаммад Саид
О дочь моя, благоразумней будьте!
Пускай готов я с вами согласиться,
но если бы вас услышал кто другой?..
Дворец в руках мошенников!.. Они
на этот путь и наставляют шаха.
Шейх-уль-ислам схватился за поводья,
за ним мостится и Кази-Калян,

невежды-беки, подлецы-сардары —
к обрыву краха тащат султанат...
Но мы-то что тут можем?..

Зебуннисо
Мой отец
во всем повинен сам — в грехах по горло!..

Стремительно входит придворный.

Придворный
(кланяясь Мухаммаду Саиду)
Мой шах немедля вас зовет к себе!

Мухаммад Сайд бросает косой взгляд на дверь, на придворного, на Зебуннисо, словно решая, мог ли придворный слышать его слова.

Мухаммад Саид
Ну вот... опять дела... и не по силам!
Продолжим разговор, когда вернусь.
Но знайте: не заботы управленья —
наука и поэзия ваш долг.

Мухаммад Саид и придворный уходят. Зебуннисо в задумчивости прохаживается по сцене, потом садится на позолоченный табурет у хауза, раскрывает книгу, начинает читать. Входит Мурад. Он пьян.

Мурад
О, госпожа! Салом! Как поживаешь?
Здорова ли?.. Все пишешь, все читаешь!
Не написала ль новую газель,
которой я не слыхивал досель?
Тогда прочти почтительному дяде!..
Мне — только эти бейты и подайте,
иных не выношу...

Зебуннисо
(с тревогой)
Амакиджан, вы снова... снова..

Мурад
Думаешь, я пьян?
Ни чуточки! Один глоток... с едою...

Зебуннисо
Ну, что вам в том?

Мурад
Ха! В этой гнусной доле,
коль утешенье нам сыскать дано,
так даст его вино, одно вино!
Я рад бы иначе забыть все это
(обводя округу рукой)
хе-хе... да не рожден с душой поэта!
Ну, что глядишь?

Зебуннисо
Ведь от мирских тревог
не скрыться в мире...

Мурад
Истинно: не скрыться!
Я — спать, а все мое — со мною в сон!
Я — есть, оно встает затычкой в горле!..
Благославлен забвенья смачный сок:
налей, глотни — все отдалится вскоре...

Зебуннисо
Что — все?..

Мурад
(распаляясь)

Как! Ты не знаешь, что мой брат
меня втравил в убийство вероломно?!
Обманом подлым вынудил меня
поднять на род мой руку! Что она
в крови Даро и Шуджала — двоих
царевичей и братьев наших? Вот,
смотри — иль ты не видишь крови?!.

Зебуннисо
Дядя, не горячитесь...

Мурад
А, не горячиться!
Я зна-аю, шаху нужен лишь предлог —
убрать меня! Еще бы! Был обещан
Кашмир, Пенджаб мне... и Афганистан!
Кто помнит обещанье? Он да я!
И вот я здесь — под стражей... Знатный пленник!
Меня так любит драгоценный шах,
что из дворца мне не велит — ни шагу!..
И ложь вокруг! Шпионство и обман!
А наш великородный шах Джахан —
твой дед и мой отец... Живой мертвец,
схороненный в зиндане, как в могиле!
И все это — мой брат... Мой брат! Мой
брат!!!

Зебуннисо
(со слезами)
Не сыпьте же мне, дядя, соль на раны!..

Мурад
(вдруг скиснув)

Прости, племянница... Я пьян и вправду...
Конец, конец приходит бабуридам...

Зебуннисо
Вы не разгуливайте по дворцу —
подите лечь. Вас проводить?

Мурад
Не надо...
Я сам... Я сам!.. Будь счастлива...

Уходит.

Зебуннисо
(со страхом и сожаленьем, глядя ему вслед)
Едва ль...

Помедлив, снова садится читать, но тут входят
Акбар и Раджа Рам. Они в дорогих доспехах,
с оружием, на головах — пышные тюрбаны.

Акбар
(смеясь)
Ну вот, за чем ее еще застанешь —
читает или пишет!.. Не устала,
сестричка?..

Зебуннисо
О, салом!.. Нет, братец, нет —
от радости не устают. А большей
я радости не знаю...

Раджа Рам
Эта радость,
царевна, помнит и газели ваши,

передается всем, кто слышит их!
Счастливец, кто, читая, прикоснется
к душе и мысли дивной... Раджа Рам
себя таким счастливецом числит!

Зебуннисо
Что ж,
благодарю вас, милый Рам — я знаю,
вы, воин, цените оружие слова!

Акбар
Да он и сам пописывает.

Зебуннисо
Я читала, помню...

Раджа Рам
Будь я Тулсидасом,
пошел в ученики бы к вам!

Зебуннисо
О Рам,
в излишней лести кроется издевка!
Я, как и все, гляжу на Тулсидаса,
как малый холм на поднебесный пик!..

Раджа Рам
Издевка?.. И над вами? Боги! Нет,
таких грехов не водится за мною.
Кто мог, как вы, сложить небесный бейт:
тот выше всех насмешек.

Акбар
В самом деле,
я слышал раз, как твою строчку пели!..

Раджа Рам
(Зебуннисо)

Коль зодчества корона —Таджмахал,
поэзии венец — газели ваши!

Акбар
(смеясь)

Ну, Раджа Рам, однако, ты хватил!
Уж не влюбился ли в мою сестрицу?

Раджа Рам
(не принимая его шутливого тона)
Не знаю, как зовется это чувство —
но я готов быть даже тенью вашей,
что стелется у ваших ног и следом
бежит, ползет...

Акбар
Да, ты, гляжу, всерьез!

Зебуннисо
О, Раджа Рам, конечно, шутит. Столько
индийских девушек-красавиц сохнет
в тоске по нем...

Раджа Рам
Я девушек не вижу
иных. И будь я впрямь поэтом,
дни напролет бы ткал ковры из слов,
чтоб бросить вам под ноги!.. К сожаленью,
я не поэт — солдат. И мой удел —
война, и вновь война.

Зебуннисо

(встревоженно)
Война, опять?

Акбар

Ну, да, ведь шах нас посылает снова:
 смиренье мятежа очередного.
Мы нынче едем, а к тебе, сестрица,
всего-то навсего зашли проститься!

Зебуннисо

И, значит, всем опять грозит беда,
а вы — несете кровь и разоренье!
Какой жестокий рок... Какое время!
 Какое зла сплетенье!

Раджа Рам

О да!

Немало городов поверглось в прах,
немало сел с лица земли исчезло,
немало трупов звери разнесли.
И вспомнить — жутко, а увидеть — страшно!
 Зияют окна, и пустеют пашни...
 Чего же тут дивиться мятежам?

Зебуннисо

Но разве шах о том не знает сам?
Не ведает, что гнет — рождает бунт,
 кровь — кровь?..

Акбар

А кто его об этом спросит?
Ты? Или я?.. Своя-то жизнь дороже!

Раджа Рам

И положенье, что ни час, сложней!

Вчерашний друг становится врагом,
Маратхи нападают днем и ночью,
Шеваджи собрал и обучал войска —
угрозою престолу бабуридов.
Пора задуматься о примиреньи,
а знают только силу, силу, силу!
Вдобавок новая напасть...

Зебуннисо
Какая?

Раджа Рам
Еще указ суровый заготовлен —
против индусов. В силу он войди —
их жизнь и вовсе станет нестерпима.
Какое топливо в костер вражды!..

Акбар
Ну, не тревожься. Он еще не в силе...

Раджа Рам
Недолго ждать!

Зебуннисо
И просто ждать — нельзя!..

Акбар
А что еще прикажешь? Бунтовать?
А там — читать газели палачу?..

Зебуннисо
Но ведь и так нельзя: смотреть, в сторонке,
как стены отчие пожар сжигает!

Акбар пожимает плечами.

Раджа Рам

К тому же, подданных своих давя,
шах явственно мирволит англичанам!
А те ползут к нам полчищем змеиным,
прельстясь сокровищами Индостана...

Зебуннисо

Он жаждет меда из драконьей пасти —
получит яд и пламя... О! Сгубить
аллах захочет — разума лишит!

Акбар

(смеясь)

Ну вот, сама же здраво рассудила:
здесь перст аллаха, а не воля шаха!..
Кто спорит с шахом — тем готова плаха,
подумай же сама, какая дыба
ждет несогласных с волею аллаха!
Прощай, сестрица, нам пора!

Раджа Рам

Простите...

Зебуннисо

Счастливого пути и возвращения!

Акбар и Раджа Рам уходят. Зебуннисо глядит им вслед. Входит служанка.

Служанка

Вас шах желает видеть!

Зебуннисо

(медленно)

Я... иду...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ВТОРАЯ

Роскошные покои Амирхана. Амирхан сидит в центре комнаты на ковре,
опираясь на подушки и держа в руках явно увесистый расшитый мешочек.
Входит Муен Бузрук.

Муен Бузрук
Салам алейкум, о визирь! Вы звали?..

Амирхан
Алейкум вассалом! Прошу, прошу...

Муен Бузрук
(глядя на мешочек)
Что это, золото?..

Амирхан
О да, таксыр!
Берите, ваша доля...

Протягивает мешок, Муен Бузрук берет.

Муен Бузрук
Это всё?

Амирхан
Там тыща золотых, таксыр!..

Муен Бузрук
И все же!..

Амирхан
Таксыр, прошу, не будьте столь же алчны,
как злобный рок!.. Ведь золото — на всех.
Кази-калян, сардары, беки — все
с игры имеют магарыч!..

Муен Бузрук
Аллах!.. 13,1
Игра!.. И магарыч!.. Как вы могли
вмешать сюда столь мерзкие слова!..
Я не игрок!..

Амирхан
О, я-то знаю: вы —
шейх-уль-ислам! И я — не шут базарный...
И все-таки мы с вами — игроки,
и ставили, и ставим наши ставки,
и будем ставить... Не пугайтесь слов.
Ведь жизнь — игра, и чем она азартней,
тем ставки — выше, и доход — верней...

Муен Бузрук
Как ни верти, а это богохульство!

Амирхан
Ну, тут уже забота ваша! Вам
аллах доверил все хозяйство веры,
вам и решать, что как зовется. Я—
простой визирь, и правлю лишь страной...

Муен Бузрук
Что с вами нынче случилось? Иль шайтан

вас под ребро толкает? Не гневите
всевышнего!

Амирхан

Его едва ли в силах
разгневать я. Вот вы — другое дело.
Мильоны мусульман вас чтут за святость,
а вы меж тем — ред-чай-ший из пройдох!..
Да, да, не надо морщиться. Карманник,
что в полдень промышляет на базаре —
так рядом с вами сельский простачок!..
Он с риском тащит две монетки медных,
вы ж — враз берете тыщу золотых.
Его вовек задаром не покормят,
вам — всюду дармовое угощение.
Себе за грош он купит девку на ночь,
а вам — представьте девственниц любых
и не подумаете отказаться!
Он, как листок, дрожит пред правосудьем —
вы правосудьем вертите, как куклой!

Муен Бузрук

(в ярости)

В конце концов... Да я, в конце концов,
вас прокляну от имени аллаха!!.

Амирхан

Да ну?.. Не-ет! Не посмеете, почтенный.
Иль вам отшибло память — и забыли,
чье золото лежит у вас в кармане?
И вылетело вон из головы,
что я, хоть святостью не прикрываюсь,
но тоже комаров ловлю не задом?..
Что это я сплетал ту сеть поклепов,
интриг, вражды и зависти, которой

набитые мы ловим кошельки?..
И мне достаточно за нитку дернуть,
чтоб в той сети запутались вы сами,
как муха в липком кружеве паучьем?..

Муен Бузрук

Ну ладно, ладно! Вы наговорили
бог знает что — да вы же и в обиде!
Я ничего такого не сказал...

Амирхан

Вот так-то лучше. А теперь — за дело.
Указ готов. Едва войдет он в силу —
любой индус обязан будет стать
рабом аллаха. Перейти в ислам —
или всего имущества лишиться!
Представьте, сколько всякого добра
и золота... Ну, ладно. Это — после.
Как только вы подпишете указ —
Шах тоже подмахнет его немедля.
Итак, за вами дело.

Муен Бузрук

Мой амир,
но поворот такой уж слишком крут...
Как бы повозка не перевернулась...

Амирхан

Не бойтесь: я держу поводья крепко.

Муен Бузрук

Да и потом... обычаи ислама
не признают подобного насилия
в вопросах веры...

Амирхан

Тоже не тревожьтесь.
Подобные примеры всем известны,
и это не разрушило основ —
напротив, мощь ислама укрепило!

Муен Бузрук

И все ж... Я знаю многих улема,
что от меня за это отвернутся!

Амирхан

А это уж совсем пустяк:
от них
вы просто раньше отвернитесь сами.

Муен Бузрук

Но вспомните... держава бабуридов
терпимостью держалась... Мощь державы...

Амирхан

(прерывая)

А, «мощь державы!» Где же эта мощь?
Смешно, таксыр. Ее и вспомнить трудно.
Ей, в сущности, пора очистить место
иной державе... Несерьезный довод!

Муен Бузрук

Я все же не решаюсь... Слишком круто!

Амирхан

А разве вы, таксыр, до сей минуты
не знали об указе?

Муен Бузрук

Знал, конечно...

Но я не думал, что вот так...

Амирхан

Короче:

вы знали, но не думали, что вам
его придется первым подписать?..

Так вот: я вам наглядно показал,
что выбора вы лишены. И вам
осталось только в руки взять калам!

(Меняя тон)

Зато потом... подумайте... все то, что
текло ручьями малыми к нам в руки —
широкою рекою потечет!
Все храмы, их мы превратим в мечети —
вот истинное торжество ислама!—
а все языческие украшения,
все идолы из золота с камнями,
все серебро их мастеров неверных —
пойдет в казну... а кое-что и мимо...

Муен Бузрук

Признаюсь, ваши планы дальновидны...
И — несмотря на ваш игривый тон —
в них ревность несомненная о вере!

Амирхан

Вот, вот, а я что говорю?.. К тому же
несчётно будет новеньких невольниц...
Красоточки...

Муен Бузрук

(оживляясь)

Вот это б я хотел! Взять нескольких...

Амирхан

Ну, ну, не торопитесь!
Сначала к шаху отберут в гарем,
а там уж к вам!

Муен Бузрук
Да нет, я не в гарем —
в саду работы много...

Амирхан
(смеясь)
Знаем, знаем,
что за работа там у вас в саду!..

Муен Бузрук
От вас, амир, ничто не утаишь...
Мы все — живые люди...

Амирхан
В самом деле!

Муен Бузрук
А вот вчера мне сон такой приснился...

Амирхан
Какой же сон, таксыр?

Муен Бузрук
Представьте, мне
во сне Зебуннисо явилась! Да-а!..
И будто я на ней женюсь, а шах
меня зятьком любезным именует,
набрасывает золотой халат...

Амирхан
Ну, поздравляю!..

Муен Бузрук
(жеманно)
Это ж только сон.

Амирхан
Как знать, таксыр! И явь сама, и сон
так сплетены порой! Смотрите в оба!..

Муен Бузрук
Хе-хе... Признаться, дивная царевна
и наяву преследует мой разум:
вот уж, скажу вам, истинная пери!
Что за походка, что за стройный стан!
А очи! А лицо!.. Будь мусульманин,
иль будь кяфир — она прельстит любого!

Амирхан
У вас губа не дура, а, таксыр?..
По правде говоря, когда бы шаху
приснился тот же сон — так он бы вас
по меньшей мере приказал повесить!

Муен Бузрук
Спаси, аллах! Но это ж только сон!

Амирхан
А сны ведь — тени яви, вы забыли?

Муен Бузрук
(умоляюще)
Но шаху вы не скажете?..

Амирхан
Я — не-ет!..

Смотрите, сами не проговоритесь.

Муен Бузрук
Спаси, аллах, да ни за что на свете!..
О господи, вот и пойми, откуда
грозит беда...

Амирхан
Ну, не постигнешь сам,
так добрый друг подскажет...

Муен Бузрук
Верно, верно!..
Вы — добрый друг!

Амирхан
А, значит, вы должны
внимать моим советам...

Муен Бузрук
Безусловно.

Амирхан
Займемся же указом!

Муен Бузрук
Да, амир...
Вот... только... я хотел у вас спросить...
Вы говорили об одной державе,
которой уступить пора бы место...

Амирхан
Ну, это было лишь иносказанье.

Муен Бузрук

Ну да, ну да!.. Но все-таки, амир,
и у иносказаний есть основа...
А у иной державы — шах иной...

Амирхан
(сурово)

Вы слишком любознательны, таксыр.
Я вам могу пословицу напомнить:
«ешь виноград — не спрашивай, откуда».

Муен Бузрук
Да, но при чем тут я?..

Амирхан
А ваш карман,
который полон золотом? Он тут
весьма при чем. Немалая толика
тех золотых — английская, таксыр!

Муен Бузрук
Ка-ак!?. О аллах! Меня вы осквернили!
То золото неверных — ведь оно
нечистое!!.

Амирхан
Попав к вам в кошелек,
оно тотчас очистилось, поверьте.
И если вы хотели намекнуть,
что чувствуете за мной такое нечто,
чего наш шах не должен знать — так это
касается и вас в такой же мере:
я тем же золотом плачу и вам!

Муен Бузрук
Вы... служите, выходит, англичанам?..

Амирхан

О нет, таксыр! Служу я лишь себе.
Но если вы раскинете умом —
увидите, что нынче в Индостане
одна есть сила с будущим; французы,
голландцы — это все вчерашний день.

Муен Бузрук

Как! Ну, а мы?..

Амирхан

А мы — позавчерашний.
Напомню вам, таксыр: мы игроки,
а стало быть, нам надо делать ставку
на то, что может выиграть...

Муен Бузрук смотрит на него в растерянности и страхе.

Однако,

мы с вами отвлеклись. Пора, таксыр.

Снова разворачивает на столе свиток с указом.

Подписывайте же — и пусть сомненья
не мучают святую вашу душу!..

Муен Бузрук берет калам и дрожащей рукой подписывает указ.

Амирхан

посыпает подпись песком из песочницы — и свертывает свиток.

Ну, вот. Когда закончены дела,
нам самая пора и пообедать...

Муен Бузрук

(оживляясь)

Я — с удовольствием, о мой мир!

Амирхан

(продолжая)

... но, к сожаленью, время ехать к шаху!
И мы — простите! — трапезу отложим...

Муен Бузрук

(обескураженный и с явным сожалением)

Ну да, конечно... раз такое дело...

Амирхан

Я счастлив, что мы поняли друг друга.

Муен Бузрук

Я тоже, да... Прощайте, о мир...
Аллах благослави ваш дом и душу!

Амирхан

(кланяясь)

Благодарю и кланяюсь смиренно!

Муен Бузрук уходит.

Ах, ты, козел вонючий! Ах, тупица!

На что нацелился!.. Но это диво
не про тебя. Ты понимаешь только:
то бело — то черно; блестит — хочу!
А здесь игра сложнее, и ставки выше,
чем стройный стан, да золотой халат...
Мне эта девушка должна достаться —
мне одному и никому другому!

Тогда — визирь — я стану шаху сыном,
а золото соединив с умом,

все довершить сумею остальное.
Акбар — ничтожество, дурак при ножнах;
Аурангзеб
мне завещает власть!
«Вы англичанам служите?» Болван!
Мне англичане служат! Как и ты,
как прочие... Моей великой цели!
Я новую династию начну!
В развалинах державы бабуритов
я новую империю построю —
без войск, сражений — ловкостью ума...

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Дворец Аурангзеба. Тронный зал. В центре — золотой трон, вокруг — позолоченные табуреты. Один за другим входят Амирхан, Муен Бузрук, Кази-Калян, Шахистахан, Мурад, Акбар, Мухаммад Саид, Джай Сингх, Малик Амбар, Муршид Кулихан, и другие — придворные, духовные лица, чиновники, среди них — Раджа Рам. Они окружают трон. В сопровождении телохранителей входит Аурангзеб в торжественном шахском одеянии. Все кланяются. Шах проходит к трону и садится.

Аурангзеб
(оглядывая зал)
Все собрались?

Амирхан
Все в сборе, шахиншах.

Аурангзеб
Ну, что ж, почтенные сардары —
сначала вас послушаем: какие
есть новости с полей сражений,

где мятежников постигло наказание...

Шахистахан!

Шахистахан

Мой шах... признаться, я...

в смущении великом... Не сумел
высокого я оправдать доверья!

Шеваджи напал без передышки...
то с тылу, то на флангах, днем и ночью,
как зверь, скрываясь после нападения!

И наше воинство, что не знавало
в бою открытом поражений — тут,
пред тактикою подлой, спасовало...

Аурангзеб

Не с войска спрашивают — с полководца.
А что Шеваджи подл — давно известно!..

Не помни я былых успехов ваших,
я строго б вас призвал к ответу, дядя!..
Командование сдайте. Где Джай Сингх?

Джай Сингх

Я слушаю, мой шах!..

Аурангзеб

Примите войско

и двигайтесь немедленно на маратхов!

На каждую жестокость или подлость —
тройной ответьте! Бейте без пощады —
без счета убивайте! Растопчите

проклятое осиное гнездо
раз навсегда! А мне сюда — Шеваджи
доставьте мертвым или живым!

Джай Сингх

Мой шах,
но воины утомлены походом,
им надо время, чтобы отдохнуть...

Аурангзеб
Всей этой вереницей мятежей
я утомлен не меньше — и, однако,
не отдыхаю в трудный час страны!..
Теперь не время медлить. Только сила
решительность и сила — нам помогут!

Джай Сингх
Мой шах, но войско понесло потери...

Аурангзеб
Пополните немедленно ряды,
добавьте конницы, слонов. К тому же
проводников возьмите — чтобы снова
не повторить провал Шахистахана!

Джай Сингх
Шахистахан почтенный, полагаю,
не виноват...

Аурангзеб
Тут мне судить!

Джай Сингх
Бесспорно,
я лишь хотел сказать, о шах: причина
военных бед — во множестве врагов.
Разумней заключить с иными — сделку,
с иными — мир, но выключить из схватки,
тогда мы справились бы с остальными.
Когда Шеваджи бы один остался —

пусть и со всеми силами своими —
он больше бы не представлял угрозы!—
а вскорости доставлен был сюда,
воистину, как зверь, в железной клетке...

Аурангзеб

Совет ваш был бы мудр в другое время,
но не теперь, когда восставший сброд
увидит в этом только нашу слабость.
Как! Войско величайшей из держав
снисходит до переговоров с кучкой
повстанцев!.. Значит — одолеть не в силах?!.

О нет! Такой совет я не приму.

Престиж важней заштопанного мира.
Я шахиншах, о Сингх, а не торговец,
вразнос своею властью не торгую.

Джай Сингх

О шахиншах, я и не думал...

Аурангзеб

Все.

Приказ известен вам — и выполняйте.

Джай Сингх молча кланяется.

Малик Амбар! Что скажете?

Малик Амбар

На юге

подавлено два мятежа.

Аурангзеб

Похвально!

Малик Амбар
Но есть еще... два новых...

Аурангзеб
Это как?

Малик Амбар
Мой шах, когда отравы бродит в теле,
как только вылечишь нарыв на пальце —
другой на шее вскочит. Мне сдается,
у мятежей есть общая причина...

Аурангзеб
(потемнев лицом, грозно)
Да что со всеми с вами! Каждый жаждет
все опекать державу, словно нет
кому заняться этим — а меж тем
проваливает собственное дело!..
Довольно! Мне нужны не рассужденья,
а действия! Победы!! Вам понятно?

Пауза.

Что там в Бенгалии, о Кулихан?

Муршид Кулихан
О шах, там было вот что: заминдары,
под покровительством Чоклы, внезапно
подняли головы, поубивали
немало знатных и чиновных лиц:
бенгальского наиба, улема,
ну и других...

Муен Бузрук
О господи!

Муршид Кулихан
... но мы
все это быстро пресекли: Чоклу
схватили и казнили принародно...

Аурангзеб
Та-ак...

Муршид Кулихан
А родню с приспешниками — всех
прикончили.

Аурангзеб
Ну вот — другое дело.

Кази-Калян
Богоугодное!..

Муен Бузрук
Святая кара!..

Аурангзеб
Вот так и должно действовать: мгновенно —
и без пощады. Вот пример для всех!

Муршид Кулихан
Однако, мой шах... наше войско тоже
выходит из повиновенья...

Аурангзеб
Вы расправились с мятежниками — значит,
вы знаете, как быть!

Муршид Кулихан

Но дело в том,
что много месяцев войскам не платят!
И конники сбегают с поля боя...

Аурангзеб
Так пусть им выплатят! Визирь, в чем дело?..

Амирхан
Все выплаты готовы были в срок.
Я прикажу узнать! И если впрямь
те суммы не дошли по назначенью,
поверьте, я не пощажу виновных!

Муршид Кулихан
А войску что с того? Прибудет денег?..
Уже иные командиры даже,
с врагами сговорившись, к ним уходят
с отрядами...

Амирхан
Вот видите, в чем суть!
В измене, а не в жалованьи! Право,
мой шах, одна из главных бед, что всюду —
лазутчиков, как на собаках блох.
Снуют несчетно, совращают честных,
натравливают беков друг на друга,
чиновникам подсовывают взятки..
От них в стране — измена, и разврат,
и отступление от догм ислама,
и преступления против закона!..
Все зло от них!.. В итоге наши люди
распутствуют, мздоимствуют, воруют,
злословят, не хотят платить налоги,
клеветают друг на друга, делят раздоры..
И все это посеяли враги,

живущие под видом честных граждан!
И это — в час, когда повсюду смуты:
в Кашмире, Бадахшане и Пенджабе,
когда бурлит Аллахабад, Мултан,
Ахмаднагар и Мерв... Когда границам
иранцы угрожают и патаны!

Муршид Кулихан
Лазутчиков довольно, это правда,
но странно думать, что они всему...

Аурангзеб
(перебивая)
Вы действовали мудро — но твердите
бессмыслицу! Визирь мой прав. Откуда
взялись бы беды и разброд в народе,
когда бы не лазутчики врага!
(Амирхану.)
Следить за ними неустанно!
Всех, кто будет пойман —
всех казнить публично!
Им в наказание — и в острастку прочим...
Ну, хватит нам дурных вестей!.. Визирь,
а есть ли добрые?

Амирхан
О да, мой шах!
От покорившихся раджей, султанов
получен добрый выкуп: там слоны
в количестве двухсот, коней шесть тысяч,
невольников изрядно... серебро
и в слитках и в изделиях, алмазы
и золото... Я дам отчет подробный.

Аурангзеб

Прекрасно! Мы еще поговорим.

Быстро входит Зебуннисо. По мгновенным гримасам удивления или недовольства на лицах собравшихся ясно, что ее появление на совете — дело не совсем обычное. Но она так хороша, что все это поневоле сменяется на лицах мужчин восхищением. С долей восхищения смотрит на дочь и Аурангзеб.

Зебуннисо

Я опоздала... Смею ли войти, о шах?

Аурангзеб

Входи, входи...

(указывая на табурет рядом с собой)

И сядь вот здесь!

Зебуннисо кланяется ему, гордой походкой идёт к указанному месту и садится.

Итак, пусть и невеселы известья,
есть доброе хотя бы в том уроке,
что в силах мы извлечь. Мы слишком мягки
доселе были к проискам неверных,
и вот они вообразили, будто
и вправду могут сбросить нашу власть.

Кази-Калян

Святая мудрость!.. Это Акбар-шах
избаловал проклятых иноверцев!

Аурангзеб

И мы отныне будем, если надо,
огнем и сталью веру охранять:
вероотступников, еретиков,
чернь непокорную, кяфиров знатных,

что мнят себя свободными от власти —
всех истребим!.. Ислам отныне станет
единственной и всеильной верой.
Довольно мы терпели! Чистота
ислама — выше прочих благ!

Муен Бузрук
Аминь!

Кази-Калян
Благословенна мудрость шахиншаха!

Голоса
(кричат далеко не все собравшиеся)
— Аминь!.. — Аминь!..
— Аминь... Благословенна!

Мухаммад Саид
(мягко)
Дозвольте мне, о шах... Я полагаю,
мою исламу преданность и трону —
никто сомнению не подвергнет...

Муен Бузрук
(бурчит громко, но как бы про себя)
Как же...
Кармат проклятый, еретик...

Мухаммад Саид
(словно не слыша)
И я
молчать не вправе, если совесть стонет...

Аурангзеб
(с оттенком издевки)

Что ж вы сказать хотите, мавлано?

Мухаммад Саид
Тот путь, который здесь провозглашен...
простите... к гибели ведет державу.

Кази-Калян
Какая дерзость!

Муен Бузрук
Еретик!..

Зебуннисо
Не надо
порочить мавлано: он самый истый
из мусульман! И тимурид к тому же!
Вдобавок он — прославленный ученый,
мед мудрости собравший в Самарканде...
И умыслам недобрым недоступен —
прислушайтесь к нему!

Аурангзеб
(с тем же выражением)
Пусть говорит.

Мухаммад Саид
Припомните уроки наших предков:
державы нашей прочность — лишь в союзе
индусов с мусульманами! Иного
противопоставленья нет —
резне, братоубийственной вражде, раздору...
Терпимость сам пророк провозгласил:
«Оставьте их, пускай едят, и пьют,
и наслаждаются. Потом узнают...»
Оставьте их! Да будем сами крепки

и честны в вере!

Муен Бузрук
Мы их оставляли
в покое слишком долго! Вот на нас
они теперь и прут со всех сторон,
готовые низвергнуть шаха трон
и вовсе нас изгнать из Индостана!

Кази-Калян
Союз неверных — с верными! Кяфиров —
и мусульман! Союз воды с огнем!
Особенная мудрость в Самарканде...

Муен Бузрук
Джихад! Джихад!.. Другого нет спасенья!

Кази-Калян
И кто убьет неверного — тот газий!..

Муен Бузрук
А кто падет за веру — тот шахид!..

Зебуннисо
Аллах, какие страшные слова!..
Вы это говорите, не подумав.
Ведь речь идет ни о чужой стране —
о нашей собственной, где родились мы!..
И вы ее готовы превратить
в арену бед кровавых, в место казней —
и свалку безымянных мертвецов?..

Аурангзёб
Не лезь в политику, Зебуннисо!..
И вам, о мавлано, совет такой же.

Зебуннисо

Хотел бы он не лезть — да вот не может:
ведь мудрость — истины защитник!

Аурангзеб

Мудрость —

в молчании, а не в пустых словах!..
Прошло Акбара время. Мы вступаем
на славный путь Тимура, на дорогу
Махмуда Газневи! И знайте: нынче
я новый подпишу указ, который
ислам принять обяжет иноверцев,
а кто не пожелает — будет вдвое
платить налог! Языческие храмы
разрушим все, что есть, без снисхожденья!
А их богатство заберут в казну...

Мухаммад Саид

О шахиншах, казните старика —
но невозможно это! Не простит история!..

Аурангзеб

Такого я не знаю,
чего история бы не простила.
А хоть бы так — нимало до нее
мне дела нет:
я нынче правлю миром!

Зебуннисо

Отец, послушайте меня, молю!..
Вы подданных объявите врагами,
а между тем — враги ползут извне,
впиваются, как клещи...

Аурангзеб
Это где же?
Я что-то не заметил...

Зебуннисо
Как драконы,
плывущие по морю корабли
их изрыгают наземь: португальцы,
голландцы, англичане и французы!..

Аурангзеб
(с усмешкой)
Вон ты о чем!..

Амирхан
(смеясь)
Царевна, если звать
купцов, везущих нам товары морем,
дарящих новых знаньем и умением,
и новыми орудьями труда,
оружием новейшим — если их
врагами звать, тогда уж я не знаю,
кто тут зовется другом!

Зебуннисо
Разве это не иноверцы?

Амирхан
Иноверцы, да,
но те, что нам не нож втыкают в спину,
а золото вручают за товары!

Зебуннисо
И за страну, которую они
уже к рукам прибрали понемногу!

Тем самым золотом!..

Амирхан

О госпожа,

вы так прекрасны — с вами трудно спорить,
и все ж позвольте мне не согласиться!

Страна в руках у вашего отца —
и терпит всех гостей он, лишь покуда
ведут себя, как гости... Уж поверьте,
за этим мы следим!

Зебуннисо

Могу представить!..

О шах, отец, тем золотом и лестью —
и ваш суровый разум усыпляют.
Лесть лезет в душу вкрадчивой рабыней,
осмотрится — развязною служанкой
пойдет по дому, а глядишь — уже
возляжет важно на господском ложе!..
И то же — вокруг нас...

Аурангзёб

Зебуннисо!

Я раз уже сказал тебе: не лезь
в политику! И повторять не стану
я в третий раз!.. Покинь совет немедля!

Зебуннисо поднимается с места, молча кланяется отцу, обводит прищуренным взором совет и той же гордой походкой, что пришла, уходит. Собравшиеся провожают ее взглядами, и у всех на лицах разное выражение: у шейх-уль-ислама и кази-каляна — откровенно довольная ухмылка; у Амирхана — мина извинения и сожаления: он-де не хотел такого исхода; у сардаров — напряженно-мрачные лица; у Мурада — лицо гневно-замкнутое; у Акбара — явное сочувствие сестре; у Мухаммад Саида — выражение горестного

понимания...

Мурад
(сурово)

Брат, вы напрасно оскорбили дочь.

Будь юношей она, так по уму
ей первой было б заседать в совете!

Аурангзеб
(яростно, ему впервые изменяет величественная властность тона)
Я ей отец пока что, а не ты!
И я — не ты — пока что на престоле!..

Мурад пожимает плечами.

Акбар
Отец, но ведь сестре...

Аурангзеб
(так же)
И ты туда же?!
Молчи!..

Пауза.

Раджа Рам
(на его лице отражается внутренняя борьба; наконец, решившись)
Мой шах, позвольте мне сказать...

Аурангзеб отвечает едва заметным утвердительным кивком.

Вы знаете, я верный мусульманин,
хотя рожден индийцем... И во мне
соединились прочно два начала!
Рознь между ними — словно острый меч,

что надвое грозит меня рассечь...
Точь-в-точь, как весь великий Индостан!
Индийцев — большинство в нем...

Муен Бузрук
Мы не против индийцев-мусульман!..

Раджа Рам
(кланяясь, со скрытой иронией)
Благодарю...
И все же так народ делить нельзя:
на правых и неправых. Он — как тело,
где правую от левой стороны
не отделишь, не погубивши обе!
Богатство храмов не спасет казны...
Лишь мирный труд обогатит державу.
А все награбленное — утечет,
как прибыло... В карманы англичан!

Амирхан
(раздраженно)
И что дались вам эти англичане!
Да знаете ли вы, что каждый год
в одной Бенгалии доход с торговли
дает казне по десять тысяч рупий!
И столько же — в Сурате!..

Раджа Рам
То — казне.
А сколько — им самим?

Мурад
(вдруг прервав молчание, медленно, тяжело, словно вещая)
Суть не в деньгах,
а в крови. Кровь, что льется — вот забота!

О шахиншах, не кажется ли вам,
(с особенным ударением)
что крови пролито — уже довольно?

Аурангзеб
(кричит, едва не срываясь на визг)
Мол-чать!! Пошел отсюда, ты, пропойца!

Мурад поднимается и уходит подчеркнуто твердой походкой пьющего человека. Общее молчание. Аурангзеб приходит в себя.

Визирь... усилить бдительность. И стражи
добавить!

Амирхан
(кланяясь)
Будет сделано, о шах.

Аурангзеб
Пусть принесут указ — я подпишу.

Амирхан хлопает в ладоши, писец вносит на серебряном подносе чернильницу, калам и лист с указом, передает с поклоном Амирхану, тот с поклоном представляет шаху. Аурангзеб подписывает, визирь передает все писцу, тот уносит.

И пусть его объявят всюду тотчас!

Муен Бузрук
Аминь! Аллах благослови и разум
пресветлый — и десницу шахиншаха!

Кази-Калян
Аминь, аминь! Аллах благослови!..

Аурангзеб
Совет окончен. Все свободны.

Все поднимаются и уходят, кроме Амирхана, который остается стоять поодаль, и Акбара, который робко приближается к отцу.

Ты свободен тоже!..

Акбар
О отец, позвольте...
Отправьте дядю в Ахмадабад —
наибом... Пусть бы он дворец покинул!..

Аурангзеб
(презрительно)
И ты — преемник шаха!.. Уж молчал бы,
коли не смыслишь! С глаз долой, отправить,
чтоб на свободе бунты замышлял,
готовил западни!.. Ступай... наследник!

Акбар, понурясь, уходит. Аурангзеб с пренебрежением глядит ему вслед, потом переводит взгляд на Амирхана, который внимательно наблюдает за этой сценой, но тот принимает сугубо-нейтральный и подобострастный вид.

Вот так, визирь. Совет окончен. Да...

Опускает голову и в такой позе остается сидеть на троне.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Перед занавесом, на котором чередующиеся полосы тени и света

имитируют узкий затемненный проход с колоннами. С двух сторон входят навстречу друг другу Разий и Зебуннисо.

Разий

Расстались мы всего на полчаса,
а не видались... даже вспомнить страшно!
Как будто год промчался... нет — прополз,
как караван в пустых песках пустыни!

Зебуннисо

О Разий!..

Разий

А-а!.. Скажи ты это раньше —
«О Разий!»— на неделю, день иль час —
и я обрушил бы завал разлуки!..
Тебе позвать лишь стоило! А я...

Зебуннисо

О Разий, я боялась...

Разий

Ты боялась!..
Чего же? Ты была ведь так тверда!
Так верила в себя! Иль здравый смысл
все ж, наконец, велел поостеречься
любви поэта бедного?..

Зебуннисо

О нет!..

Я просто поняла, что все страшней,
чем мне сперва казалось...

Разий

Ну, понятно!

Уразумела ты, что шах — не нянька,
престол — не просто место для сиденья,
а дочка шаха — не для простаков!..
Я это знал и раньше!

Зебуннисо
Нет же, нет!
О милый мой — я за тебя боялась!

Разий
Ага, ага! Когда страшился я —
меня едва не обожгла презреньем;
так что ж теперь? Теперь, когда во мне
стократ огонь ты разожгла разлукой?
Когда я мучился все эти дни,
как жалкий нищий, что и за неделю
не схлопотал ничтожного гроша!
Как жаждущий, бредущий по безводью,
измученный пустыми миражами!

Зебуннисо
Пойми, пойми—не время для упреков!
Я мучилась еще сильнее, поверь!
Ты прав, вода была у губ моих:
нагнись—испей!.. Но в этом водоеме
я увидала отраженье дэва
я поняла: едва я наклонюсь —
вода навек исчезнет.

Разий
Это как же?..

Зебуннисо
О милый мой... я думала, что титул,
любовь отца — а он меня любил,

мне чудилось!— хоть как-то охраняют
меня, мой выбор и мою любовь.
Я верила в сухую сень закона...
Разий горько усмехается.
теперь я вижу — все это мираж!
Они... они убьют тебя, Разий!..

Разий
Убьют?.. Ну что ж, смерть не страшной
разлуки!

Зебуннисо
О нет! Горчайшая разлука — смерть!
Любовь — вот жизни суть. Мы жить должны,
чтобы любить! Любить — затем, чтоб жить!..
Послушай же меня... клянись, что ты
отныне будешь втрое осторожен...
и... что сказать хотела я?.. А, да!
Клянись, что не разлюбишь! Что вовек
от нашей радости не отречешься!
Что б ни случилось с нами!..

Разий
Я клянусь!
Клянусь всем тем, что на земле мне свято:
твоим волшебным голосом — и взглядом,
дарящим нежность; и твоей строкой,
что нашу вечную любовь воспела;
твоей походкой дивною — и звуком
твоих шагов, что близятся! Клянусь
вот этой нежной прядкой на виске,
что так прекрасна и так беззащитна!
Клянусь тобой — и жизнью! Хоть они —
одно...

Зебуннисо
И я клянусь — тобой!
Спасением вечным — или вечной мглой!
Клянусь, мой милый... А теперь — пора...

Разий
Постой... еще мгновение... Поцелуй!
Единственный!

Целуются.

Еще!

Зебуннисо отрывается от него.

Зебуннисо
Прощай! И помни...

Зебуннисо уходит влево, Разий пятится вправо,
глядя ей вслед — и исчезает за кулисой.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Личные покои Аурангзеба. Аурангzeb сидит на подушках. Входит
Зебуннисо.

Аурангzeb
А, дочь моя! Входи... Ты смотришь горько
и, чувствую, не можешь позабыть
моей недавней резкости! Что делать...
Я сам о ней невольно сожалею,
хотя не должен бы — ведь я был прав.
Власть — это власть, а шахская — тем боле;
того, что может уронить ее

во мненьи общем — допускать нельзя.
Ты это бы давно должна понять!
Что мне наедине сказать ты можешь —
того не смеешь говорить при всех.
Стерпи я эту резкость выраженья —
хоть от тебя — я тем даю потачку
и прочим делать то же. А ведь это —
на редкость заразительный порок!..
Ну, что молчишь? Я все же твой отец,
и ты могла бы проглотить обиду...

Зебуннисо

О да! Будь дело лишь во мне одной...

Аурангзёб

Ну вот опять! Ведь мы не на совете:
отец — и дочь...

Зебуннисо

Но в том-то вся и суть!
Иль повелите и наедине:
«Не лезь в политику»?..

Аурангзёб

Ого! Все та же —
в карман за словом не полезешь... Впрочем,
в кармане — что ж? — заемные слова,
ты ж — голову имеешь на плечах!
Прекрасная головка... Даже странно,
что занята она не зеркалами,
а этой нашей грозною игрой..
Но я тут не желаю повторять
словес, которыми меня кольнула.
Напротив: я б хотел уразуметь,
откуда же в тебе такая склонность

противоречить всем моим решениям?..
И кто тебя настраивает так!
Уж ежели ты жаждешь в самом деле
лезть в дебри управления — так скажи,
кто поводыр твой на дороге этой?

Зебуннисо

Никто, отец! Ведь вы сказали сами —
я голову имею на плечах,
а уши и глаза мои открыты —
я вижу все сама и разумею.

Аурангзёб

Э, не хитри!.. Мне слишком хорошо
известно, что творится здесь. Не то
я в самом деле бы тебе поверил..
Я был суров в делах моих, не скрою,
к чему имел достаточно причин,
и — такова изнанка всякой власти!—
при этом нажил кучу недовольных,
безвестных недругов, в придачу к явным.
Оружье их — словечки, шепотки,
и рассказы, что ложь мешают с правдой,
и просто выдумки... и средоточье
всего — увы, мой собственный дворец!

Зебуннисо

Я рассказней не слушаю, отец!
Я знаю то, что знаю...

Аурангзёб

А, ну да!

Ведь ты у нас горячка — как признаться,
что кто-то там свое подсунул мне?..
Однако же не станешь отрицать:

ты досыта наслушалась всего,
о чем готов кричать мой пьяный братец!

Зебуннисо

Мне горько это слышать... Вот признание,
что тут кругом шпионы!.. И льстецы.
Хотя — они растут на общей ветке!

Аурангзёб

Ты слишком молода, чтоб понимать:
любая власть должна иметь не пару,
а тысячу ушей! Любой правитель
обязан и затылком видеть! Или
он будет просто слеп и глух, как пень...
Зато уж ты, как вижу, научилась
меня, отца, считать исчадьем ада!
Наслушалась бесстыдного пропойцу!..

Зебуннисо

Вы снова в раздражении, отец!

Аурангзёб

Еще бы!.. Да пойми: я получил
в наследие гулящую державу,
растрепанную, как халат бродяги:
там клоч торчит, здесь пусто, тут заплатка,
а в дыры ветер свищет, как в дуду!
И это полбеды бы: но на трон,
как я узнал, претендовал втихую
весь выводок моих бездарных братьев!..
Ведь ты же знаешь: если три ростка
из общей точки вылезут на грядке —
два вырывают, чтобы третий вырос!
А ведь закон для власти тот же самый...
Махмуд помог мне, правда; и взамен

я быть ему хотел честнейшим братом;
но что же он потребовал в награду?
Да полстраны!.. К чему же было все?
Но видишь — я терплю его...

Зебуннисо
О да!

Аурангзеб
Ну, вот, по-прежнему глядишь волчонком...
А я ведь говорю с тобой о том,
что женщинам и слышать не пристало...
да, я ценю твой ум, и силу духа,
и знаю: на тебя иную глину,
чем на других, извел гончар небесный!..
Зато он этого всего лишил
наследника законного: твой брат —
пустое место, ноль в делах державы!
Вот — кара мне небесная...

Зебуннисо
Отец,
поверьте, к брату вы несправедливы:
он добрый, верный...

Аурангзеб
Ну, добавь уж: «малый»,
вот именно, отменный молодец!
Ему иметь бы сотню под началом...
но не державу, какова моя!
Оставь, оставь, я говорю, что знаю!..
Я, право, завещал бы трон тебе,
хотя и не велит закон пророка...

Зебуннисо

Отец, отец, зачем об этом думать!

Аурангзёб

Теперь не думать — дальше будет поздно.

Да, я тебя наследницей бы выбрал,
не будь ты так, по-детски, благодушна...

Хоть способ есть уравновесить это!

Я мужа выберу тебе — такого,
чтоб ведал все заботы управленья,
знал выгоды и беды государства,
искусство править и повелевать,
держал поводья и войны и мира,
умел возвысить и умел низвергнуть,
кого когда потребуется — и
подвластен не был этим жалким мыслям
о благоденстве, честности и чести,
которых нет в алфавите правленья...

Зебуннисо

Отец, я мужа выберу сама —
и по иному признаку: его
любить должна я...

Аурангзёб

Что? Любить?.. Ха-ха...

Любить ты можешь брачную, постель.
А мужу ты должна доверить шахство!..

Уразумей: не просто ж ты девица
со сладкими мечтами о красавце —
царевна, дочь правителя!

А мы, правители — совсем иные люди,
чем все простые смертные. Мы знаем
всего одну — единственную страсть:
владычествовать, действовать!

Порой мы можем и побаловаться чем-то —

любовью, сочинительством... Но это уходит разом, как туман рассветный, когда зовут заботы власти! Власть воронкой ярою водоворота засасывает нашу жизнь, и время, и коль аллах тебе ее судил — от прочего должна ты отказаться!..

Зебуннисо

Отец, я, значит, из простого теста и не гожусь в правительницы. Мне иное нужно...

Аурангзёб

(стукнув кулаком по ковру)

Вновь противоречит!..

И в чем! В решении самом важном в жизни, в том, от которого зависят судьбы династии, державы!..
(Негромко, ядовито.)
Может, ты уж выбрала?..

Зебуннисо

Я выбрала отец.

Аурангзёб

Ах, вот как!.. Стало быть, все это правда!..

Зебуннисо

Что — правда?

Аурангзёб

Правда, что твоя приязнь к какому-то безродному поэту, кого ты свыше меры обласкала

за эти якобы... красоты слога...
не просто так — охота на газели?
Ну, говори!!!

Зебуннисо
Я говорю, отец.
Я... полюбила этого поэта.

Аурангзеб
(с тихой яростью)
И ты мне смеешь в этом сознаваться?..

Зебуннисо
Но я...

Аурангзеб
Молчи! Бесстыдная ты девка!
Забыв свой род, и предков, и величье
отца... Да как же ты посмела!
Все променять на жалкую страстишку,
какую бы позволила едва ль
себе и дочка пахаря... торговца!
Да знаешь ли, что твой позор стократ
грязней?! Что шепотки об этом
пойдут по всей стране греметь, как трубы?!

Зебуннисо
(с отчаянным усилием)
Отец... я лишь в любви виновна чистой —
ни в чем ином!

Аурангзеб
А-а! Ну, благодарю!..
Спасибо, что не принесла в подоле
внучонка из канавы!..

Зебуннисо

Но...

Аурангзеб

Молчи!!.

Молчи, ты все свое сказала.

Теперь меня послушай: тот наглец,
что на тебя глаза поднять решился...
осмелился подумать... тот мерзавец...

Он будет уничтожен! Или я —
не шах!

Зебуннисо

(смертельно бледная)

Ну что ж, я этого ждала.

Я знала, что у вас в запасе есть
одно лишь средство, чтоб решать задачи,
коль сами не решаются...

Но знайте:

убьете вы его, или меня,
в темницы бросите — или на цепь
посадите царевну, как рабыню —
я чувству своему не изменю.

И главное — иного вам ответа
не услышать! Ни силой и ни казнью —
его вы не добьетесь.

Аурангзеб

(в ярости)

Прочь отсюда!..

Зебуннисо уходит.

Проклятье!..

Пауза.

Мне судьба повиновалась
так много лет — и все была верна,
что изменить в наследниках моих!
Неужто роковую ту игру
я проиграю?.. Надо же такое:
сын — лапша, квашня,
а дочка — кремень!
Аллах великий! Будь наоборот,
я мог бы быть
счастливейшим из шахов...

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Перед занавесом, изображающим стену узкого дворцового коридора.
Справа входит Амирхан, слева слуга.

Слуга
(кланяясь)

О господин, я вам спешу навстречу...
Гонец к вам прибыл с важным сообщением!

Амирхан
Откуда?

Слуга
От сардара Джая Сингха!
Он ждет, гонец...

Амирхан
Давай его сюда.

Слуга
Эй!..

Входит гонец.

Вот пресветлый господин визирь..

Гонец кланяется.

Амирхан
Так письменное ты привез известье?

Гонец
Нет. Устное... Сардар боялся — вдруг
меня еще в дороге перехватят!

Амирхан
Ну, говори!
Гонец косится на слугу.
(слуге)
Ступай — я позову!

Слуга уходит.

Гонец
Сардар велел сказать... пропал царевич!

Амирхан
Как так — пропал?..

Гонец
Он в войске был у нас,
с ним Раджа Рам. Они сражались храбро...
А за полночь, три дня назад, маратхи
на лагерь наш внезапно налетели.

Ну, тьма... переполох... пока собрались
да отбиваться стали... Тут как раз
видали наши воины: царевич
помчался в схватку, в самую середку!
И Раджа Рам с ним вместе... И пропали.
С тех пор уж их не видали.

Амирхан
Обоих?..

Гонец
Ну да, обоих...

Амирхан
А тела... искали?

Гонец
Иска-али... целый день.

Амирхан
И что?..

Гонец
Не видно...

Амирхан
Та-ак... Что еще велел сказать сардар?

Гонец
А больше ничего. Лишь только это
велел вам с глазу на глаз передать...

Амирхан
Ну что ж, скачи назад. Скажи сардару:
я жду известий новых.

Хлопает в ладони, появляется слуга.

Накормить, дать свежего коня, назад отправить.

Слуга и гонец, кланяясь, пятятся, Амирхан поворачивается и уходит вправо.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Покои Аурангзеба. Аурангзёб расхаживает по комнате. Входит Амирхан.

Амирхан
О шах, я к вам с известьем...

Аурангзёб
Что такое?

Амирхан
Известье не из лучших.

Аурангзёб
Что? Мятеж?
Опять?.. Иль снова поражение где-то?
Ну, говори!

Амирхан
Нет, весть иного свойства.
Не знаю, как начать...

Аурангзёб
Да не томи!
Уж ты-то слов не сыщешь!

Амирхан
Дело в том...
ваш сын, царевич...

Аурангзеб
Что там с ним стряслось?

Амирхан
Он был у Сингха. В полуночной схватке
он двинулся к маратхам... и пропал.

Аурангзеб
Убит?..

Амирхан
Искали тело — не нашли.
С ним был и Раджа Рам, индеец этот.
И тот исчез...

Аурангзеб
Что это может значить?!

Амирхан
Увы, ломаю голову бесплодно...

Аурангзеб
Постой, как это ты сказал... к маратхам
он двинулся?

Амирхан
В их сторону...

Аурангзеб
Да он уж не ушел ли к ним?!.

Амирхан
О шах, такого не смею и предположить!..

Аурангзеб
Не смеешь!
А что ж еще: исчез — и тела нет!
С него бы случилось... «В сторону маратхов...»
На сторону маратхов — так верней!

Амирхан
Но вас царевич так любил!

Аурангзеб
Я зна-аю
всю цену этой родственной любви!
До первой же минуты важной... Да,
уж покарал меня аллах детьми!

Амирхан
Но, шах, нам слишком рано делать вывод...
Там может быть совсем иное нечто:
могли маратхи тело захватить...

Аурангзеб
В полночной схватке! И не различили б,
когда б он сам не объявился!..

Амирхан
Право,
нам лучше подождать известий новых...
Пока же — я скорблю душою всею,
о брате будто!

Аурангзеб

Ну, скорби, скорби...

Амирхан
И вам вдвойне сочувствую!

Аурангзеб
Спасибо!

Амирхан
Как там ни обернись... но, может быть,
царевич впрямь потерян для престола...

Аурангзеб
Скорей престол потерян для него!..
Я зна-ал, что рано ль, поздно ль — но когда-то
он выкинет такое что-нибудь...
Кому, скажи, престол я завещаю?

Амирхан
У вас есть дочь... ведь случаи бывали
в истории ислама...

Аурангзеб
Наплевать на случаи в истории ислама!
Я и без них могу принять решенье!
Да, дочь моя умна... и силой духа
похожа на меня... не то что сын!
Да вот беда: от головы до ног
она в сетях возвышенных идей!
Вся суть правленья, вся реальность власти -
в ее мозгу, как в зеркале кривом!..

Амирхан
Но и на это способ есть простой,
о светлый шах...

Аурангзеб

Да знаю, знаю способ!

И зятя я имею на примете...

Кто это — мог бы догадаться сам.

Да, видишь ли—царевна влюблена!

И втрескалась, как жалкая девчонка...

Я думаю, предмет тебе известен...

Амирхан кивает.

Казалось бы, совсем простое дело:

убрать мерзавца — и конец всему!

А нет... Она в меня недаром нравом!

Амирхан

Вы с нею разговаривали?

Аурангзеб

Да!

И изведи мы этого красавца,

она тут может сотворить такое,

что я потом не расхлебаю ввек!

Ума не приложу, что с нею делать...

Амирхан

Позвольте мне вмешаться..

Аурангзеб

И не думай!

Уж если мне она посмела так...

Амирхан

Да я и слова не скажу царевне.

Я попросту поговорю без шума

с тем молодцом зарвавшимся... Без рук,
без крови.

Аурангзеб
Ну, попробуй... Что же,
попробуй! Ты хитер, как сам шайтан,
я знаю!

Амирхан
Если будут вести
от Сингха — я немедля доложу.

Аурангзеб
А! Да, конечно. Ну, ступай, ступай...

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Покои Амирхана. Амирхан сидит на подушках переднизеньким
столиком,
перед ним стоит Разий.

Амирхан
Я слышал, вы поэт? Почтенный способ
вникать в сердца людские... и в судьбу...
И ваш отец поэтом был?

Разий
О нет,
отец был земледельцем. Он едва ли
знал грамоту. Я вырос в доме раджи.

Амирхан
Ну, что же, земледелец — это тоже
занятие почтенное весьма.

Мы все в каком-то смысле земледельцы —
по крайней мере всем нам предстоит
удобрить землю!.. Так что, полагаю,
вы можете гордиться...

Разий
Я горжусь.

Амирхан
И гордость — это знак души здоровой!
Конечно, если только знает меру...
и не выходит из своих границ.
Согласны вы?

Разий
А вам мое согласие
так важно?

Амирхан
Ну, ведь мы ведём беседу...
я открываю собственные мысли —
и знать хотел бы ваши...

Разий
Вон в чем дело.

Амирхан
Мне не случалось слышать ваших строк,
но, говорят, они пленяют многих.
От них в восторге и сама царевна,
а уж она-то — знает толк в газелях!..
Вам часто приходилось ей читать?

Разий
Не слишком часто.

Амирхан
Но проникновенно,
не правда ли?

Разий
О том судить не мне,
а тем, кто слушал.

Амирхан
Их не так-то много —
ведь вы читали ей наедине!

Разий
И так случалось.

Амирхан
Во-от!.. Я знал, что вы
поэт, а значит, человек правдивый.
И как далеко чтение зашло?

Разий
Что вы имеете ввиду, визирь?!

Амирхан
Ну, то же, что вы сами...

Разий
Вы вопросом
задели честь царевны!

Амирхан
Я — вопросом,
а вы, мне кажется, кой чем другим.

Разий

Я не желаю отвечать на это!

Амирхан

Ну, ну, не надо быть излишне резким.
Ведь мы уже условились, что гордость
должна знать меру. Как мы ни гордись
землей своей — а клонимся пред небом!..

Разий

Пусть я — земля, но ведь и вы — не небо!

Амирхан

Ну, к этому еще мы возвратимся —
и, может быть, тогда и установим.
Пока же речь идет не обо мне —
о вас, мой милый...
Впрочем, не хотите
мне отвечать — так слушайте меня.
Царевна пишет славные газели —
вы тоже. Но из этого, однако,
не следует, что вы и в остальном
ей ровня. Падишах и ест и спит,
как все простые смертные — и что же
он должен с ними разделить престол?..
Вы молоды, царевна же прекрасна,
и мне вполне понятен ваш восторг.
Но позабыли вы о расстоянью,
что сохранять вам должно до нее!
Нас солнце обогреет, обласкает,
но кто приблизится к светилу слишком —
сгорит немедля!..
Впрочем, это все —
о вас. И будь все дело в вас —
еще бы полбеды. Беда в другом:

царевна тоже к вам равнодушна...

Разий

Но я вам этого не говорил!..

Амирхан

Еще бы вы сказали!.. Кроме ваших,
есть и другие и уста, и уши...

Так вот. Царевне жребий предназначен
иной, чем только слушать ваши рифмы
весь долгий век! Ее судьба, и жизнь —
все это государственное дело.

И вы тут ни к чему. Вы только щепка,
попавшая меж колесом и осью!..

Вы сами понимаете, конечно,
как много есть возможностей у шаха
убрать с дороги всякую помеху
его делам и планам.

Например,

вас можно запросто предать суду
за оскорбление чести падишаха
и дочери его. Суд был бы прост
и вас приговорил к жестокой казни.

Но это замарало бы царевну,
а шах так любит собственную дочь!..
Есть и другие средства. В самом деле,
какой-нибудь случайный камень с крыши,
или какой-то всадник, ненароком
из-за угла летящий, что сшибает
прохожих насмерть, или глупый вор,
что из-за шапки голову отрежет...

Но это огорчило бы царевну,
а шах так любит собственную дочь!..

Разий

Меня не запугаете вы этим!

Амирхан

Запугивать вас? Боже сохрани.
Я просто рассуждаю. Наша жизнь
порой от малости такой зависит!..

Итак, что дальше?..

Ну, какой-то случай
несчастный, что оставит вас живым,
зато уж изуродует настолько,
что ей на вас и глянуть будет тошно!..

Но это бы расстроило царевну,
а шах так любит собственную дочь!..
Тут суть ведь в чем? Царевна своенравна,
избалована с детства, и к своим
всегда была привержена игрушкам!

И потому, реши мы дело грубо,
она могла бы нрав свой проявить,
поссориться с отцом! А падишаху
ее пришлось сурово наказать...
а может, даже посадить в темницу,
на хлеб и воду, чтобы поостыла...

Но это бы измучило царевну,
а шах так любит собственную дочь!
Теперь вы видите: как мы ни пробуй
решить запутанное это дело,
все для царевны горем обернется!

Иначе не выходит...

И причиной

всему тут вы: лихая ваша прихоть!..

Разий

Я от любви своей не откажусь!..

Амирхан

Да кто ж вас понуждает отказаться!
Любите на здоровье... Только молча.
Чтоб ни она, никто о том не знали!
А ей... ну, просто скажете... Увы, мол,
я разлюбил, и страсть ушла бесследно...
Вот и она разлюбит. Я ручаюсь!
Так и распутается весь клубок,
и бедствия минуют... для нее...
да и для вас...

Разий
Мне — так ее предать!?

Амирхан
Какое же предательство!.. Напротив:
тут высшее на свете благородство...
Ведь вы своим пожертвуете счастьем
для блага той, которую любили!
Никто вас не осудит. Ни аллах,
ни люди... Я готов поклясться!

Пауза.

В конце концов, подумайте, что лучше:
во цвете лет пасть жертвою убийцы;
иль стать источником беды и горя
для той, кому вы отдали любовь...
Или принять совет благоразумья!
Прожить простую, доблестную жизнь,
в богатстве... и в почете даже... Да,
я обещаю!..
Что же мы решим?

Разий молчит. Пауза.

Я сознаю: ответить нелегко.
И все-таки?..

Разий продолжает молчать. Потом вдруг резко опускает голову в ладони и сгибается.

Ну вот. Я так и думал.
Я знал, что вы разумный человек.
Поэт ведь все-таки! И с даром божьим...

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Покои Зебуннисо. Зебуннисо. Входит Разий.

Зебуннисо
О Разий, милый... ты и жив, и цел...
Я слышала, ты вызван был к визирю!
Тебя стращали? Мучили? Грозили?..

Разий
Речь вовсе не о том была...

Зебуннисо
О чем же?

Разий
Мне предложили в звучных и достойных
восславить бейтах все деянья шаха —
от давних дней доньне...

Зебуннисо
Ты... ты шутишь?

Разий

Ничуть я не шучу. Все так и было.

Зебуннисо
И что... ты согласился?

Разий
Почему бы
я отказаться должен был?

Зебуннисо
Постой...
я не пойму... с тобою что-то случилось...
тебе как будто бы лицо сменили...
Ты, правда, согласился?

Разий
Ну, конечно.
Я разве лгал тебе когда-нибудь?..
Слагать стихи — мое прямое дело.

Зебуннисо
Но как ты мог... ты, что твердил мне сам,
о подлом зле неравенства! О грязи,
в которой двор погряз: о беззаконьи,
о взятках, подкупах, кровавой травле!..
О роковом развале государства —
и всем бесславьи этого правленья!
И ты — ты это будешь восславлять?..

Разий
На все ведь можно глянуть с двух сторон!..
И я увидел это в новом свете.

Зебуннисо
Но грязь ведь только грязь, как ни гляди.

И ложь никак нельзя представить правдой,
согласием — кровавую вражду!

Разий

Да я же говорю: взглянуть на все
по-разному возможно. Мы с тобою
лишь то и видели, что видят все!

А это — только средства...

Зебуннисо

В чем же цель?

Разий

Ну, трудно так вот, сразу, объяснить...
но это — государственное дело.

Зебуннисо

Нет, невозможно... просто ты шутом
передо мной прикинулся!.. Я знаю,
я чувствую: сейчас ты рассмеешься —
и наважденье кончится!..

Разий

О нет!

Мне вовсе не смешно. Скорее — горько.

Зебуннисо

Тогда — уже и это достижение,
ведь горечь часто лечит. Как и смех.
И в чем причина горечи твоей?..

Разий

Ты видишь ли... я все увидел сразу
по-новому... и эти наши речи...

Зебуннисо

И нашу неразумную любовь —
не правда ли?

Разий

Но вспомни: я всегда
напоминал тебе: ты—дочка шаха,
а я простолюдин! Лишь ослепление
твоею красотой, твоим умом...
и даром поэтическим... Ну, словом,
я слишком близко подошел к светилу —
и разум мой... ослеп...

Зебуннисо

Что ты болтаешь?

Разий

Прости... но я не знаю, как сказать...

Зебуннисо

Что ж вдруг тебя лишило дара речи?
Ты был красноречив!.. Ужели так
тебя переменял заказ высокий?
Но если ты утратил красноречье,
то как сумеешь выполнить заказ —
в несчетных бейтах, звучных и достойных?..
Ну, отвечай!..

Разий

Я знаю, что ты вправе
язвить меня... и обливать презреньем...
Но разве лучше лгать... что все, как прежде...
когда все изменилось?..

Зебуннисо

Уходи.

Разий не двигается.

Ну? Ты ведь жаждал слышать это слово!
Так я его произнесла. Ступай!..

Разий поворачивается и медленно, едва передвигая ноги, уходит.

О боже мой!.. Какая боль... какой
позор!

Пауза.

Аллах... А я страшилась
убийств из-за угла, разлуки вечной,
тоски, не утомляемой свиданьем...
А все так просто! Сердце... Сердце! Если б
могло ты лопнуть, как стручок иссохший,
и выплюнуть всю горечь, все нутро!
Как-кая боль... Какой позор! Аллах...

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Покой Зебуннисо. Зебуннисо сидит на подушках перед маленьким столиком и что-то пишет на бумаге тростниковым пером. Потом зачеркивает с силой, порвав пером бумагу.

Зебуннисо

Нет, грех и пробовать. Неидут стихи.
Неправда, что прямая боль рождает
естественнейший облик на бумаге,

что горе несгоревшее ложится
сильнейшим словом в строчку.

Боль срослась
с тобой самой, и эту плоть живую,
кровоточащую — как отделить
и всунуть в строгие квадраты строф,
приладить рифму к вырванному сердцу
и вопль горя уложить в размер?..
Пусть отомрет. Пусть омертвеют ткани —
тогда их возродит воображенье,
и глянешь на себя из отдаленья,
и заново всю боль переживешь.
Вот тут — лови слова, чекань размеры,
огранивай былые глыбы боли —
и превращай в прекрасные тела...
А нынче —
в этом не сыщу спасенья!..

Слышатся шаги, входят Джаханаро-бегим и Зейнатуннисо. Зебуннисо
встает.

Джаханаро
Племянница, опять сидишь голодной!..
Уже неделю все клюешь, как птичка,
а что склевала за вчерашний день —
и воробью не хватит для прокорма!
Тоскуешь ты о бедном, бедном брате,
а между тем себя заgonишь в гроб.
Авось еще отыщется... Аллах,
хоть раз, да смилостивится над нами!
Поешь — смотри, что принесла тебе...

Зебуннисо
Нет, тетя, не хочу. Идите с богом,
а мне не лезет в горло ничего...

Джаханаро, охая и вздыхая, уходит.

Зейнатуннисо

И впрямь, сестра, нельзя так убиваться.
Ведь я не тетушка, мне все известно,
и все-таки нельзя так! Ну, поверь —
проходит все!..

Зебуннисо

Да ты откуда знаешь?

Зейнатуннисо

Так говорят!.. И говорят, и пишут.

Зебуннисо

И я когда-то это напишу.
Коль доживу. Но как мне жить покуда?..
Иди, сестрица. Я сама побуду.

Зейнатуннисо уходит. Почти тотчас в дверь проскальзывает Наргис, вся в слезах. Она кидается к ногам Зебуннисо, обнимает ее колени.

Наргис

(плача)

О госпожа!.. Он сгинул! Он погиб!
Мой Раджа Рам!..

Зебуннисо

(глядя ее по голове)

Да, девочка моя,
я знаю, знаю... Что тебе сказать?
Слова пусты, как высохшие листья.
Лей слезы, лей. А между тем надейся!..
Вдруг да еще объявится твой Рам —

и так бывает в кутерьме войны!..
А коли нет... Меня ты не поймешь,
а все-таки скажу. Убит любимый —
но он еще живет в тебе самой.
Куда страшней, когда любовь убита!
Тогда не остается ничего —
лишь пустота, да время без скончанья...

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Тронный зал Аурангзеба. На троне — Аурангзёб, рядом с ним — Амирхан. В зале Муен Бузрук, Кази-калян, Шахистахан, Малик Амбар, Муршид Кулихан, Мухаммад Саид, вельможи и придворные в богатых одеждах. Среди последних, вдали от трона — Зебуннисо.

Аурангзёб
(вставая)

Я вас созвал, цвет моего правленья:
духовный наш наставник, вас, хранитель
законов шариата, улема,
святейшие, достойнейшие беки,
вас, доблестнейшие мои сардары,
вас, славные служители державы, —
чтоб новостями добрыми утешить
и нашу радость с вами разделить.
Ход дел в стране не просто повернул
в благую сторону — но увенчался
счастливым рядом воинских побед.
Подавлены на юге мятежи,
и в корне вытравлено возмущенье.
В Бенгалии порядок наведен.
Молниеносность действий принесла
давно желаемые результаты,
и подтвердила верность ваших слов:

лишь сила и решительность помогут
нам справиться с нелегким положением!..

Но главное — раздавлены маратхи!..

Да, да, раздавлены! Хотя сардар
Джай Сингх еще сюда не прибыл с войском,
но тем не мене вести от него
получены подробные!

Ему

их разделить сначала удалось,
а после разгромить поодиночке,
не давши скрыться в джунглях. Их отрядов
не существует более!..

Но вот

важнейшая, торжественная новость:
Шеваджи взят!

Шум в зале.

Голоса:

— Да славится наш шах!
Благословенна власть Аурангзеба!

Аурангзев

Да, да Шеваджи взят — и скоро будет,
как тигр пленный, в клетке привезен!..
Мы возвращенье доблестного войска
отпразднуем со всем великолепьем,
которого победа заслужила.

Готовьтесь же!..

А праздник завершив,
мы новою заботою займемся:
введем мы в действие указ недавний,
что должен оградить права ислама!
Аллах, благослови нас!

Голоса:
Слава шаху!

Аурангзеб
Теперь же — разойдитесь, чтоб делами
заняться каждый мог!

Все выходят, один за другим.

Визирь, останься.
И ты останься, дочь моя! И к нам
поближе подойди...
Промчалось время,
и радостью сегодняшнего дня
на горестях и распрях ставит точку.
И я хотел бы, чтоб теперь...

Входит, кланяясь, придворный.

В чем дело?
Кто смеет прерывать меня?

Придворный
Простите,
о шах пресветлый! Там — гонец с важнейшим,
как он твердит, известьем...

Аурангзеб
Что такое?

Придворный
Не знаю — только говорит, что дело
первейшей важности...

Аурангзеб

Впустить его!

Входит гонец.

Ну, что за весть?..

Гонец

О падишах светлейший!

Я от сардара Джая Сингха! Он
велел скакать и день и ночь!

Из джунглей

парламентер к нам выслан был — от кучки
маратхов недобитых. Там у них
в плену находится Акбар, царевич!..

Аурангзеб

Как!?.

Зебуннисо

Как?.. О радость!..

Аурангзеб

Что же дальше? Ну?!

Гонец

Царевича они готовы выдать
живым и невредимым — если им
взамен Шеваджи выдадут...

Аурангзеб смотрит на Амирхана — тот стоит с каменным лицом,
потом на Зебуннисо — та глядит на отца с ожиданием и надеждой,
потом переводит взгляд на гонца. Пауза.

Аурангзеб

(медленно)

Скажи!

Сардару Сингху: это лишь уловка.
Пустая ложь. Царевич-бабурид
не мог бандитам сдаться в плен!..

Зебуннисо
Отец!..

Аурангзеб

(не обращая внимания)

А если сдался — я такого сына
не знаю. Не имел!.. Скажи сардару,
пускай Шеваджи он везет в столицу
без промедленья и без колебаний!..

Ступай!

Гонец кланяется и уходит.

Зебуннисо
Как вы могли!..

Аурангзеб
Молчать! Довольно!.

Зебуннисо
Довольно, да! Довольно!

Аурангзеб
Ты дождешься,
что я тебя за явную измену
упрячу в яму!

Зебуннисо
Что ж? Поторопитесь!..
Вы обрекали тысячи на смерть!

Не пощадили даже самых близких:
отца живым замуровали в гроб,
по горло в землю закопали брата!
Теперь вы сына предали на смерть!!
За что? Во исполнение жалких планов?
Ничтожного ли ради торжества?..
Так доверяйте этот славный список:
я в жертву вашей ярости готова!
Убейте жизнь, как вы любовь убили...
Велите ж вашим
(указав на Амирхана)
грязным палачам!
Зовите вашу доблестную стражу!

Поворачивается и идет прочь из зала. Шах и Амирхан смотрят ей
вслед.

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Крепость в Агре. Темница, куда заточен шах Джахан. Его мы видим
сквозь решетку двери темницы— обросшего длинной белой бородой,
в изношенной одежде. Перед дверью стоит, опершись на пику, старый
тюремщик. Площадка перед темницей довольно велика, и мы видим
слева кусок крутой узкой лестницы меж стенами, которая ведет сюда
сверху.

Джахан
Послушай, братец... что там слышно в мире?

Тюремщик
Разговаривать не велено.

Джахан
Да знаю я... но ведь никто не слышит!

Кому вдомек, что с бедным стариком
ты словом перемолвился случайным?..

«Не велено!» Ведь я душа живая —
не бессловесный зверь...

Так, что, скажи,
творится нынче там, на белом свете?

Тюремщик

Да не велено разговаривать-то.

Джахан

Ну что ты затвердил, как попугай.
Когда б тебя вот так впихнули в клетку
на весь-то век...

Тюремщик

Я и так, почитай, весь век в той клетке. Сколь-
ко вы, столько и я. Разве что не сижу, а стою.
А разговаривать все одно не велено...

Джахан

Но ты уж говоришь!..

Тюремщик

Это вы меня на крючок подцепили. А так-то я
молчу.

Джахан

Выходит, братец, ты со мною вместе попал в тюрьму!

Тюремщик

Угу.

Джахан

А прежде где служил?

Тюремщик
Стражником при дворе.

Джахан
Опять-таки при мне стоял на страже!

Тюремщик
Точно. Я вашу шахскую милость еще молодым
помню... Тьфу ты, разговаривать-то не велено!

Джахан
Брось, братец, я-то уж тебя не выдам.
Подумать, сколько лет с тобой мы вместе!..
Чего ж ты бросил двор, пошел в тюрьму?
Уж не за мной ли вслед?..

Тюремщик
Платят здесь больше. А у меня детей — не счесть...

Джахан
Вот и тебя в тюрьму загнали собственные дети!

Тюремщик
Получается.

Джахан
Что ж — без меня спокойней стало
в мире?

Тюремщик
Это вам спокойней стало. А там все одно.
Посуда бьётся, кровушка льётся. Спокойно в
могилах будет. Помолчите, ради Аллаха,
ваша шахская милость, а то мне с вами не сдобровать...

Джахан

Лишь ты еще и помнишь, что я шах!
Один на свете...

Тюремщик

Как же не помнить, я вас каждый день вижу.

Джахан

То и не видишь, что перед тобою.
Исчезнет — вот тогда встает в очках...

Тюремщик

Мудрено что-то. А все одно, лучше вам помолчать,
а то как разговор наверх-то долетит,
мне головы не сносить...

Джахан

Да разве голос долетит отсюда —
из каменной моей могилы? Что ты!..
А Тадж Махал стоит еще, скажи?

Тюремщик

Стоит, куда он денется. Каменный, не живой.

Джахан

Там спит Мумтаз-бегим, моя царица...
Она всегда была моею пери —
советницей и спутницей моей
в походе каждом, да и в каждом деле.
Жить без нее не мог, а вот аллаху
она, наверно, лишней показалась...
Прибрал, когда ей было тридцать
с лишним!

Тюремщик

Моя тоже рано померла. А детишек оставила—
страсть сколько! Намыкался я с ними...

Джахан

Два года жил в тоске, и ни на чем
не мог остановить ни глаз, ни душу.
Потом призвал искусных мастеров
из всех краев, какие только ведал —
из Самарканда и из Бухары,
из Шама, Бадахшана и Ширази,
Лакора и Багдада — отовсюду!
И ложе дивное я ей воздвиг,
какого женщина еще не знала...

Тюремщик

Мою зарыли наскоро, теперь,
небось, уж и места не найду...

Джахан

О, как жалел потом я, что закон
не разрешал иметь ее портреты!..

Тюремщик

А моя — портрет оставила. Младшенькая —
вылитая она. Иной раз глянешь... Эх...

Джахан

А в детях — нет, она не повторилась!
Увы!.. И дочерей я не имел.
Вот разве внученька, Зебуннисо, была похожа...
Что она, не знаешь?

Тюремщик

Откудова нам знать. Я тут, при темнице.

Нельзя нам разговаривать-то...

Женский голос
(откуда-то сверху, негромко)
Послушайте... Эй! Есть тут кто-ни-будь?..

Джахан
Аллах спаси!.. Она... Мумтаз-бегим!

Тюремщик
О господи!
Святые пророки! Я говорил, молчать надо!..
Что ж вам тряпкой рот заткнуть? О господи!..

Женский голос
(так же)
Дед! Дедушка... Джахан-бобо!

Джахан
Да это... Неужто внученька, Зебуннисо?!

Тюремщик
Зачем она тут? Не допущу, не велено!..
Никого не допущу!

(По лестнице спускается Зебуннисо.)

Зебуннисо
Ох, дедушка! Да вот где вы... Какой седой и старый...

Тюремщик
(протягивая пикку меж дверью темницы и Зебуннисо)
Госпожа! госпожа! Нельзя сюда... Да что ж
это! Святые пророки!..

Джахан
(почти одновременно с ним)
Ну, а ты! А ты!
Ведь так похожа! Даже страшно!

Зебуннисо
Я?
Да на кого?..

Тюремщик
(чуть не плача)
Уходите вы, госпожа! Аллах великий,
что ж мне, пикой в вас тыкать!..

Джахан
(со слезами)
На бабу!..

Зебуннисо
О, вот с кем бы мне местами поменяться...
Или у вас остаться здесь...

Тюремщик
Да нельзя! Нельзя здесь оставаться!
Что за напасть, господи...

Джахан
Да что с тобою, внучка?

Зебуннисо
То же, что и с вами,
что и со всеми в этом государстве...
Я так вас рада видеть, шах мой,
дед...

Тюремщик

Ну, повидали — и хватит!.. Аллахом молю...

А то ведь я пикой... пикой...

Сверху доносится шум шагов, звон оружия. С лестницы спускаются
два
стражника, становятся по обе стороны, затем появляется Аурангзёб,
за ним еще несколько стражников.

Аурангзёб

Здесь, здесь она! Я сразу так и понял,

когда она пропала из дворца:

сюда отправилась!..

И ты посмела

с преступником первейшим...

Зебуннисо

Это дед мой!

Аурангзёб

(указывая на тюремщика)

А этот старый дуб куда смотрел?..

Он с ними в сговоре! Схватить!

Повесить!

Тюремщик

(уронив пику, кидается в ноги Аурангзёбу)

Ваша милость шахская! Не в сговоре! Шах
великий! Выгонял я! Не в сговоре... Деточек

моих пожалейте! Деточек! Не в сговоре я!

Шах великий! По глупости одной!

Аурангзёб

За глупость и повесить!

Зебуннисо
Не при чем старик несчастный!..

Аурангзёб
Я сказал: прикончить!

Двое стражников хватают тюремщика и волокут вверх по лестнице.

Тюремщик
Деточки мои! Деточки! Де-еточки-и-и...
(Слышен звук удара.)

Джахан
(дрожащим голосом)
Бесстыдный сын! Кровавый нарушитель
законов человеческих и божьих!..

Аурангзёб
Не вам корить меня! Не вам! Не вам!
Вам, что меня пятнали клеветой
и гнали, как собаку, по стране!
Вам, что мои законные права
открытой ложью утвердить старались
за выродком Даро! Вам, что меня
с другими братьями, как петухов бойцовых,
пытались стравливать!..

Джахан
А ты! А ты!
Ты разве не пытался приложить
к моей сокровищнице руку? Или
не пробовал блудить в моем гареме?
Изменник, мот, прелюбодей, обманщик!
Иль заговоров ты не составлял
за разом раз, покудова один

успехом подлым увенчать не смог?

Зебуннисо с ужасом переводит взгляд с одного на другого.

Аурангзеб

Да, да! Я, изгнанный, один сумел
перехитрить и вас и вашу свору!
И все вы получили поделом!

Джахан

Зачем же власти ты добился? Чтобы
в крови страну топить?

Аурангзеб

Нет, чтобы снова
могущественной сделать эту власть,
которую своим правленьем вы
в посмешище пустое превратили?..

Зебуннисо

(как бы про себя)

Какая бездна ужаса! И грязи!..

Аурангзеб

Ну, хватит препираться!.. Стражу новую
поставить здесь, числом побольше — чтоб
и мышь сюда не смела юркнуть! Муха
сюда не залетела!

(указывая на Зебуннисо)

А её —

отправить в Салигарх, упрятать в башне.

Пускай там и сидит себе, покуда
не образумится, и стыд девичий,
и нрав покорный — вновь не обретет!!.

Два стражника становятся с двух сторон от Зебуннисо и идут с нею к лестнице.

Старик же — пусть гниет, доколе черви,
как гости от обильного стола,
наевшись, не отваятся от тела!..

Идет к лестнице, стражники, кроме одного, за ним.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Башня крепости Салигарх. Темница, где заключена Зебуннисо. Ночь.
Горит свеча. Зебуннисо сидит перед низеньким столиком и пишет.
Потом встает. Она заметно постарела, осунулась, краски ее поблекли, но она все еще красива.

Зебуннисо
(читает)
Отчаянье, пронзи меня!
И снова
верни мне силу, мужества основу.
Молчание, прими меня!
И вновь
верни меня к истокам вечным слова.
Безумие, казни меня!
Пока
к стопам добра и мир не повергнет злого...

Пауза.

Благодарю, о милые слова,
о малые великие миры,
где для меня всегда найдется место!
Благодарю за помощь и приют,

обманы без корысти,
страсть без страха,
за вечную надежду — и свершенье...

Слышен звук поворачивающегося в замке ключа. Зебуннисо
застывает.

Дверь темницы медленно открывается. На пороге стоит Раджа Рам —
очень изменившийся, обросший, весь в черном, похожий на
привиденье.

Несколько мгновений они смотрят друг на друга, словно оцепенев.

Раджа Рам
Аллах... да неужели я вас вижу!..
О если бы я только мог..
Но нет —
нет времени на речи без причины.
Послушайте ж: я долго был в плену,
потом бежал из плена, воротился..
Вернулся к пепелищу! Я не так
мечтал вас встретить... Но теперь я здесь,
и все равно. Нам надо поспешить.
Не спрашивайте, как сюда проник,
у нас лишь миг, и он не повторится.
Идемте же, скорее!..

Зебуннисо
Но зачем?..
Мне некуда бежать...

Раджа Рам
Не тратьте время.
Возьмите все, что надо, приготовьтесь —
а я пойду разведать.

Исчезает.

Зебуннисо
(стоит в неподвижности)
Боже мой...

Несколько мгновений спустя из-за двери, издалека, доносится топот ног. Зебуннисо напряженно вслушивается. Слышен шум борьбы, глухие удары, потом лязг оружия — и отдаленный, высокий голос Раджа Рама
«Все пропало... Слышно, как падает тело.

Зебуннисо
(со слезами на глазах)
Несчастный! Благородный! Безупречный...
И этот пал — последний, кто возник из прошлого!
Где было столько света и радости... Как тень небытия, возник, и растворился!
Бедный, бедный...
Ты был так ни к чему с твоей любовью на фоне вечной, высочайшей страсти...
Когда б могли мы видеть наперед!
То, вечное, исчезло через миг, а ты пронес свой пламень так далеко...
Но вот и он погашен. Я — во тьме, и свет не вспыхнет больше.

Пауза.

Нет, неправда...
Вон там горит свеча моих стихов.
Пока они со мной, пока во мне — еще мне совестно роптать на бога!..

А ты, прощай!
Мой бедный, верный, светлый...

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Покои Аурангзеба. Аурангзев один — играет сам с собой в нарды.
Входит придворный.

Придворный
О шах! Начальник стражи городской
с каким-то к нам известьем...

Аурангзев
Пусть войдет!..

Придворный выходит, впуская начальника стражи.

Так что там в городе стряслось такое,
что потревожил не визиря — шаха?..

Начальник стражи
О светлый шах, случился странный случай
у Северных ворот, как раз ввозили
две клетки с хищниками, а навстречу
купец какой-то ехал на коне.
Тигр в клетке зарычал, конь — на дыбы,
да и понес, и всадника расшиб
об угол!..

Аурангзев
И ко мне пришел ты с этим?

Начальник стражи
Нет, светлый шах!.. Тут стали подымать

упавшего, открыть хотели раны...
да он уж мертв, а под рубахой — тайный
пакет! Мирза при мне его открыл,
а там...

Аурангзеб
Ну — что там?

Начальник стражи
(чуть понизив голос)
Там — письмо, визирь...
Да странное такое — не поймешь.

Аурангзеб
Принес?..

Начальник стражи
Да, вот оно.
(подает распечатанный пакет)

Аурангзеб
Ступай!.. Хотя
постой пока...
(читает письмо)
И это все, что было?

Начальник стражи
Да, светлый шах!.. Мирза прочел при мне.
Нет, пропуск был еще при нем... в Бомбей...

Аурангзеб
(еще раз поглядев письмо)
Забавно!
(быстро)
Вот что: выйди и скажи,

пускай ко мне тотчас зовут визиря.
А сам возьми своих людей из стражи
да стань за дверью. Только так, смотри,
чтоб он вас не увидел, как пойдет!
А хлопну я — вбегайте!

Начальник стражи
Светлый шах, я все исполню!..

Аурангзеб
(с иронией)
Постарайся, братец...

Начальник стражи исчезает за дверью. Пауза. Несколько мгновений
спустя входит Амирхан. Он бледен, но спокоен.

Ты что-же бледен нынче!..

Амирхан
Голова болела ночью. Недоспал, о шах!..

Аурангзеб
А-а, видно, волновался! Ждал ответа?

Амирхан
На что — ответа?

Аурангзеб
Скажем, на письмо.

Амирхан
Да я не слал письма!

Аурангзеб
Не слал — ах, вот как!

А это что ж? Узнаешь, может быть?..

Амирхан
(явно напрягшись, но с прежним спокойствием)
Отсюда мне не видно..

Аурангзеб
Глянь поближе!
Твоя как будто подпись?

Амирхан
Да, моя.

Аурангзеб
Так что же значит это письмецо?

Амирхан
А-а, это шутка!.. Я и позабыл.

Аурангзеб
Ах, шутка!.. Диковато, братец, шутишь.
И далеко ль ту шутку посылал?

Амирхан
Недалеко — соседу по охоте...

Аурангзеб
Ну, ясно, ясно... Что же твой гонец
так торопился?

Амирхан
Он слуга исправный.

Аурангзеб
Послал недалеко, а пропуск дал

в Бомбей! Иль это тоже шутка?..
Ну, ладно, объясни нам шутки смысл,
и мы с тобою вместе посмеемся.
Уж так причудливо ты написал:
(читает)
«Жду товара — три мешка молний
да полсотни громов. А шагов и своих в достатке.
Срок три версты, место очищу, расплачусь минутами.
Амирхан».
Затейливую шуточку придумал!..
Вот только разобраться б, что к чему.
Громов полсотни, молний три мешка...
Вовек не видывал такой торговли!
Тебе — смешно, а ведь кому-то слезы!
Так вроде бы?

Амирхан
Я вас не понимаю...

Аурангзеб
А я тебя, пожалуй, понял. Да...
хоть с опозданием. Ты-то полагал,
что о тебе я ничего не знаю,
но сыщется хитрец и на пройдоху!..
Я только думал — в золоте все дело,
и закрывал глаза: пока в державе —
все золото мое! Ан нет — оно
на самом деле порохом запахло...
И кровью...

Амирхан
(стараясь держать себя в руках и собираясь говорить)
Что вы, мой шах...

Аурангзеб

Нет, уже не твой.

Хлопает в ладоши, вбегают стражники во главе с
начальником стражи.

Схватить его! И в пытку,
покуда не сознается во всем!..

Стражники, было, хватают Амирхана за плечи, но он вырывается и
делает шаг вперед.

Амирхан
Меня-то — в пытку?

Аурангзёб
Да, тебя, мой милый.
Тебя... Ведь ты других ничуть не хуже:
и жилы так же брызжут кровью, кости
ломаются, и рот вопит от боли...

Амирхан
Ну, что же — я вам все скажу без пытки!

Аурангзёб
О-о! Ну, послушаем.

Амирхан
Вам будет кстати.
Взойдя на высочайшей власти пик,
вы возомнили, что тем самым стали
и впрямь всех прочих выше — и умом,
и дальновидностью, и силой духа.
Что в вас открылся грозный взор орла,
и мудрость змия, и гранита прочность...
А вы остались тем же, что и были —

за вычетом весьма полезных качеств:
вам Польстили — вы утратили оглядку,
вам трусили — вы потеряли храбрость,
вам лгали — вы устали видеть суть.
Прозреньем вашим — стала слепота,
а мудростью — упрямство. Силу духа
вы заменили силой топора!

И я на этом всем играл — да, да,
я видел ход истории, а вы
его пытались лишь затормозить —
но я на том играл, покуда было
с руки мне это... И мой час пробил!
И если бы не этот дикий случай...
Ведь лжете, что меня вы разгадали —
вы ничего не поняли во мне,
и дальше не поймете! Вы теперь —
один со всей своею слепотою!
Вам Амирхана больше не сыскать...
Один, один! До самого конца!..

Аурангзёб

Я думал, выскажешься ты полезней!
И это все?.. По высшему разряду
пытать его, все записать подробно,
что только он ни выложит — а там
четвертовать глупца и негодяя!..

Стражники хватают Амирхана и волокут к двери.

КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ

Аурангзёб в своем покое.

Аурангзёб

А он был прав: один. Всегда один!..
Один в своем немыслимом дворце.
Один в своей столице и державе.
Один в подлунном мире!..
Никого,
кому бы мог доверить боль, и планы,
тревоги, и намеренья, и страхи,
что полнят ум и разорвать готовы...
Один — как месяц в мертвом лунном круге!
Как ядовитый ствол, что умерщвляет
живое все окрест!..
Но не напрасно ль
велел я привести Зебуннисо?
Я ей отец — но разве я отца
не уморил в холодном подземелье?..
Нет, женщина она... хотя ее
за ум мужской я и ценил когда-то!..
И все же она женщина... и дочь...
Она одна могла бы мне помочь!

Входит придворный.

Придворный
О шахиншах, доставлена царевна.

Аурангзеб делает знак рукой, чтоб ее впустили. Придворный
кланяется,
выходит. Входит Зебуннисо, останавливается у двери. Аурангзеб
делает
ей шаг навстречу.

Аурангзеб
О дочь моя... Да будет мир с тобою!
Прошло так много времени, и мы

переменились оба... Видишь — я
теперь перед тобою предстою
негордым и всеильным падишахом,
что раздает и милости и казни,
но лишь отцом, о помощи молящим...
один! Ты понимаешь ли — один...
Я виноват жестоко, и тебе
не вправе молвить о дочернем долге,
но в целом мире больше у меня нет никого!..

Зебуннисо
Да, воздали вы всем —
и полной мерою.

Аурангзеб
О, знаю, знаю!
И все ж прошу тебя со мной остаться:
не выпущенной узницей — опорой
в делах моей души и государства!
И если б только ты меня простила...

Зебуннисо
О, дело не в прощении. Простить...
Теперь так это просто — как вздохнуть.
Ведь все равно — не оживить убитых,
и боль не превратить обратно в радость,
презрение не обернуть восторгом...
Простить! Вы все вокруг не просто жизни —
вы смысла все лишили... Вот в чем дело.
И я в ваш мир вернуться не могу.
В нем прошлое — исчезло безвозвратно,
а будущего... будущего нет.

Аурангзеб
Ты — будущее, дочь моя!

Зебуннисо

Увы!

И прежде слишком я была слаба,
чтоб переделать что-то в этом мире
корысти, гнета, злобы... А теперь —
подавно!

Но зато могу
уйти в иное царство — царство мысли,
которому нет дела до того,
придется мне остаться во дворце
или отправиться назад в темницу.
Я в нем живу, и строю, как велит
закон добра, и красоты, и меры,
и веры в человека.

Только там

я продолженье завещать могу
всему, что делаю, всему, чем правлю!
Ведь доброе имеет выход в завтра,
каким бы грязным ни был задний двор...
А вольный ум перелетит столетья,
и вес оков его не остановит!..
Простите и меня, что не могу
согласьем вам ответить.

Аурангзеб

Как всегда!

Зебуннисо

Да, как всегда. Мы с вами два начала
несовместимых, две полярных страсти.
Да, как всегда. Простите — и прощайте...

Март — май 1981 года